

На правах рукописи

ТАТАРКО Александр Николаевич

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ЛИЧНОСТИ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва - 2015

Работа выполнена в Лаборатории социальной и экономической психологии
Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт
психологии Российской академии наук»

Официальные оппоненты: Гриценко Валентина Васильевна

доктор психологических наук, профессор
ОУ ВО «Смоленский гуманитарный университет»,
заведующая кафедрой общей и социальной психологии

Терехова Татьяна Александровна

доктор психологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный
университет экономики и права», профессор кафедры
социальной и экономической психологии

Маликова Наиля Рамазановна

доктор социологических наук, профессор
ВО «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова», профессор кафедры социального
конструирования Высшей школы современных
социальных наук (факультет) МГУ

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Защита состоится 27 апреля 2015 г. в 15 часов на заседании Диссертационного
совета Д 002.016.01 при Институте психологии РАН по адресу: 129336, Москва, ул.
Ярославская, 13.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального
государственного бюджетного учреждения науки «Институт психологии Российской
академии наук» www.ipras.ru

Автореферат разослан “ ___ ” _____ 2015г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор психологических наук,
профессор

Воловикова Маргарита Иосифовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы и актуальность исследования. Проблема влияния социально-психологических и культурно-психологических факторов на социально-экономическое развитие общества является чрезвычайно сложной и рассматривается относительно недавно (Харрисон, Хантингтон, 2002; Лебедева, Татарко, 2007; 2009; Bond et al., 2004; Allik, Realo, 2004). Это влияние становится более сложным в поликультурном обществе. Поэтому при исследовании социально-психологических ресурсов экономического развития и благополучия необходимо принимать во внимание целостную и сложную систему социально-психологических факторов, вплетенных в определенный социокультурный контекст. В этой связи важным представляется исследование влияния этнокультурного фактора на социально-психологические ресурсы развития общества, особенно на социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе.

В последние десятилетия в развитых странах, в том числе в России, помимо экономического и научно-технического прогресса наметился беспрецедентный рост миграций (Tartakovsky, 2013). Во-первых, в страны въезжает много инокультурных мигрантов. Во-вторых, население внутри поликультурного государства также имеет широкие возможности для активной внутренней миграции. Внутренние миграции могут приводить к ряду проблем в сфере межэтнического взаимодействия, если культурная дистанция между этническими группами внутри одного общества довольно велика (Дробижева, 1998).

По данным ООН Российская Федерация находится на втором месте после США по количеству инокультурных мигрантов. Согласно переписи 2010 г., на территории России проживают представители 194 народов и этногрупп. Интенсивная миграция порой приводит к различным трудностям в сфере межэтнических отношений, которые активно изучаются в кросскультурной психологии, в том числе и в России (Гриценко, 2002; Лебедева, Татарко, 2002, 2005, 2009; Стефаненко, 1996). Однако в кросскультурной психологии уделено недостаточное внимание вопросу о том, как поликультурность общества влияет на экономико-психологические феномены. До сих пор не ясно, ускоряет ли развитие общества активная миграция, повышая его конкурентоспособность или, наоборот, такое общество становится более уязвимым и развивается медленнее, поскольку ему приходится преодолевать массу трудностей.

В процессе постановки проблемы исследования автором выявлен ряд противоречий, лежащих в ее основе:

- высокая этническая гетерогенность, приток мигрантов, согласно одним данным, могут снижать доверие в обществе, сплоченность общества и его политическую стабильность (Alesina, La Ferrara, 2000; Coffe, Geys, 2006; Putnam, 2007; 2009; Sampson et al., 1997), согласно другим данным, не оказывают значимого влияния на доверие и сплоченность общества, но могут способствовать его развитию (Bevelander, Pendakur, 2009; Johnston, Soroka, 2001; Gesthuizen et al., 2009);

- доверие и социальная сплоченность связаны с уровнем социально-экономического развития стран (Knack, Keefer, 1997; Zak, Knack, 2001; Koster,

Bruggeman, 2008), но на уровне отдельных регионов внутри страны такая связь не всегда обнаруживается (Glaeser, Redlick, 2009).

- общества, в которых люди больше доверяют друг другу, являются более сплоченными, успешными и конкурентоспособными по сравнению с обществами, в которых люди склонны меньше доверять окружающим (Knack, Keefer, 1997; La Porta et al., 1997), однако, готовность доверять другим людям, для отдельной личности не всегда является условием ее успеха (Pillutla et al., 2003; Schul et al., 2008);

- высокая плотность социальных связей, включенность людей в большое число групп и организаций являются важными условиями социально-экономического и социально-политического развития обществ (Aldridge et al., 2002; Halpern, 2001; Kawachi et al., 1999; Bowles, Gintis, 2002; Dale, Newman, 2010), однако, высокая социальная активность требует от индивида определенных затрат на поддержание социальных связей, что не всегда оказывается для него благоприятным (Allen, 2009; Gracia, 2008);

С авторской точки зрения, разрешить данные противоречия можно, если выявить систему социально-психологических факторов, которые могут быть общими для благополучия, как отдельной личности, так и общества в целом, то есть являются социально-психологическим ресурсом благополучия и личности, и общества. Для снятия указанных противоречий необходима разработка концепции социально-психологического капитала личности, который, с одной стороны позволяет повысить субъективное благополучие личности, а с другой – является индивидуально-психологической основой социального капитала общества, связанного с его благополучием и процветанием. В этой связи **научная проблема состоит в разработке психологической концепции, раскрывающей структуру и содержание социально-психологических отношений, которые являются социально-психологическим ресурсом личности в поликультурном обществе, позволяют человеку адаптироваться в гетерогенной социальной среде, лежат в основе интеграционных процессов и могут способствовать развитию общества в целом.** Указанную систему отношений мы называем «социально-психологическим капиталом личности» (СПКЛ).

Социально-психологический капитал личности, с авторской точки зрения, является психологической основой социального капитала общества (Putnam, 2007; 2009), как его интегрального ресурса. Социально-психологический капитал личности – это системно организованный и сбалансированный ресурс социально-психологических отношений личности к обществу в целом и к своему непосредственному окружению, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия и адаптированности личности в обществе. Для того, чтобы социальный капитал общества был высоким, необходимо, чтобы *большинство* людей в обществе обладали высоким социально-психологическим капиталом. Существование такого психологического ресурса невозможно без взаимного доверия. Доверие - это убежденность в чьей-либо искренности, честности, добросовестности. Благодаря доверию становится возможным построение отношений между людьми в обществе, в том числе и между представителями различных этнических групп (Gundelach, Freitag,

2014). Доверие имеет множество позитивных эффектов как на индивидуальном уровне, так и на групповом. Люди, которые умеют доверять другим, обладают более высоким психологическим благополучием и психологическим здоровьем (Lindstrom, Mohseni, 2009). Таким людям легче налаживать позитивные отношения с окружающими (Ferrin et al., 2007; Guenzi, Georges, 2010). На макроуровне доверие сопряжено с экономическим развитием стран (Knack, Keefer, 1997; Zak, Knack, 2001), которое становится возможным благодаря возникновению и формированию определенных норм и правил взаимоотношений, облегчающих взаимодействие между людьми в обществе.

Степень разработанности проблемы. Анализ современного состояния психологической науки показывает, что одним из путей повышения ее социальной релевантности является развитие новой области исследований, которая называется «макропсихология». Основной целью данной научной области является психологическое изучение социальных процессов, релевантных обществу в целом (Юревич, Ушаков, 2007; Юревич, Ушаков, Цапенко, 2007). Вопросы, связанные с изучением социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе лежат в проблемном поле макропсихологии. С уверенностью можно сказать, что проблема социально-психологического капитала личности как целостного, интегрального явления, в социальной психологии не разработана и в данной диссертации рассматривается впервые. Тем не менее, понятие «капитал» уже прочно вошло в терминологический аппарат зарубежной и отечественной социальной психологии. В зарубежной социальной психологии существует направление исследований феномена т.н. «позитивного психологического капитала» (Luthans, et al., 2007; Luthans, et al., 2008; Avey, et al., 2006; Avey, et al., 2008). Отечественными социальными психологами проводятся исследования в области человеческого капитала (Юрьев, 2009), а тематика социального капитала выходит на одно из первых мест в социальной психологии (Шихирев, 2003б, с. 21). Разработки в данном направлении велись и ведутся авторитетными отечественными исследователями (Шихирев, 2003а; Шихирев, 2003б; Свенцицкий, Почебут, 2009; Нестик, 2009; Почебут, Свенцицкий и др., 2014; Терехова, 2012).

Цель настоящего исследования состоит в разработке структуры социально-психологического капитала личности, исследовании его влияния на поведение, установки и представления людей, а также изучении факторов, влияющих на него в поликультурном обществе.

Объект исследования – социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе.

Предмет разрабатываемого научного направления - структура социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе, его межэтнические различия, предикторы и следствия.

Основная теоретическая гипотеза исследования. Социально-психологический капитал личности является системным ресурсом социально-психологических отношений, повышающим субъективное благополучие и

эффективность социально-экономического поведения. Социально-психологический капитал личности включает в себя две подсистемы социально-психологических отношений, способствующих интеграции личности в общество и консолидации у личности ресурсов социальной поддержки. Этническая неоднородность общества обуславливает вариативность уровней отдельных компонентов социально-психологического капитала личности у представителей различных этнических групп.

Эмпирические гипотезы исследования.

1. Структура социально-психологического капитала личности является системным образованием и включает в себя два составных компонента. Первый компонент характеризует «интегрирующий» социально-психологический капитал, его структурные элементы являются ресурсом участия личности в интеграционных процессах внутри поликультурного общества. Второй компонент характеризует «консолидирующий» социально-психологический капитал, позволяющий личности получать поддержку от окружения.

2. «Интегрирующий» компонент социально-психологического капитала включает в себя макросоциальное доверие личности, толерантность к этническому многообразию и позитивность гражданской идентичности; «консолидирующий» компонент социально-психологического капитала включает в себя различные виды поддержки, которые личность может получить благодаря включенности в социально-психологические отношения. Микросоциальное доверие личности вносит вклад в оба компонента.

3. Социально-психологический капитал и субъективное благополучие личности позитивно взаимосвязаны.

4. Социально-экономические установки и представления взаимосвязаны с социально-психологическим капиталом личности.

5. Социально-психологический капитал личности способствует более успешной реализации предпринимательских намерений.

6. Ценностные ориентации и социально-психологический капитал личности взаимосвязаны. Существуют как культурно-универсальные, так и культурно-специфические связи ценностных ориентаций и социально-психологического капитала личности.

7. В поликультурном обществе существуют межэтнические различия в выраженности компонентов структуры социально-психологического капитала у представителей различных этнических групп.

8. Этническое разнообразие региона проживания людей внутри поликультурного общества является фактором, оказывающим влияние на социально-психологический капитал личности.

Объект, предмет, цель и гипотезы исследования обусловили постановку и решение следующих задач.

В теоретической части исследования:

1) Теоретическое обоснование социально-психологического капитала личности как самостоятельного психологического явления.

2) Разработка концептуальной модели социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе.

3) Анализ свойств и функций социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе.

4) Рассмотрение и обоснование психологических и социокультурных факторов, влияющих на социально-психологический капитал личности.

В эмпирической части исследования:

5) Разработка и апробация инструментария оценки социально-психологического капитала личности.

6) Эмпирическая верификация модели психологической структуры социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе.

7) Выявление связи социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе с психологическим благополучием личности.

8) Изучение связи социально-психологического капитала личности с экономико-психологическими характеристиками личности: установками, представлениями, отношением к экономическим реалиям, отдельными видами экономического поведения.

9) Выявление кросскультурных различий в социально-психологическом капитале личности представителей различных этнических групп.

10) Рассмотрение взаимосвязи компонентов социально-психологического капитала личности и ценностных ориентаций представителей различных этнических групп.

11) Изучение связи этнической гетерогенности регионов России с социально-психологическим капиталом их населения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: фундаментальные положения системного подхода в психологии (Б.Ф. Ломов, Я.А. Пономарев, Л.Г. Дикая, В.Д. Шадриков, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко); субъектного подхода (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, А.Н. Леонтьев); психологической теории отношений (А.Ф. Лазурский, В.М. Бехтерев, М.Я. Басов, В.Н. Мясищев, Н.Н. Обозов, А.А. Бодалев, В.П. Позняков, И.Р. Сушков); положения ресурсного подхода, применяемые в социальной психологии (А.Н. Лутошкин, С.А. Багрецов, А. Б. Золотов), психологии личности (Д.А. Леонтьев, К. Муздыбаев) и общей психологии (Д. Канеман, В.А. Бодров, В.Н. Дружинин, Д.Н. Ушаков, М.А. Холодная, Н.Е. Водопьянова, Г.М. Зараковский); теория психологического климата группы (К.К. Платонов, Е.С. Кузьмин, А.К. Уледов, А.А. Русалинова, А.Н. Лутошкин, Б.Д. Парыгин, В.В. Косолапов); теоретические представления о различных формах капитала (I. Light, F. Luthans, J. Avey, A. Маршалл, В.В. Радаев); теория социального капитала (Дж. Коулман, Р. Инглхарт, Ф. Фукуяма, П. Бурдье, Р. Патнем, И.Е. Дискин) и социально-психологические работы, выполненные в рамках теории социального капитала (П.Н. Шихирев, Т.А. Нестик, А.Л. Свенцицкий); исследования психологического чувства общности (D. W. McMillan, S. B. Sarason, L. Freeman, M. R. Anderson); положения

психологической теории доверия (R.J. Lewicki, А.Б. Купрейченко, Т.П. Скрипкина); методологические принципы кросскультурной психологии (J. Berry, D. Matsumoto); исследования психологических факторов, влияющих на межэтнические отношения в России (Н.М. Лебедева, В.В. Гриценко, Е.Н. Резников); исследования влияния культурного многообразия обществ на их интеграцию (A. Alesina, M. Gesthuizen, M. Savelkoul, P. Bevelander); этнофункциональный подход в психологии (А.В. Сухарев); психологические подходы к измерению культур (G. Hofstede, M. Bond, S. Schwartz); исследования социальной и этнической идентичности личности (H. Tajfel, J. Turner, Т.Г., Стефаненко, Н.Л. Иванова); отечественные исследования в области экономической психологии (О.С. Дейнека, Т.В. Дробышева, А.Н. Лебедев, В.П. Позняков, Т.С. Вавакина); исследования субъективного благополучия (N. Bradburn, K. Ryff, E. Diener, M. Seligman, В.А. Хащенко, И.А. Джидарьян).

Методы исследования. Для решения поставленных задач были выбраны следующие методы исследования: анкетный опрос, эксперимент, метод анализа вторичных данных (проводился анализ баз данных массовых всемирных и европейских опросов – «Всемирное исследование ценностей», «Европейское социальное исследование»).

Инструментарий, используемый в процессе анкетного опроса, включал комплекс методик для оценки социально-психологического капитала личности, а также ряда других переменных, характеризующих его предикторы и следствия.

Социально-психологический капитал личности оценивался при помощи методик, направленных на изучение: различных видов доверия личности, толерантности к этническому многообразию, выраженности гражданской идентичности, включенности в деятельность различных ассоциаций и организаций, восприятия социальной поддержки. Помимо этого инструментарий включал методики, направленные на изучение экономических установок и представлений личности, отношения личности к экономическим реалиям, предпринимательских намерений личности (авторская разработка на основе теории А.Айзена), а также опросник К. Рифф, методику для оценки субъективного благополучия Е. Динера, опросник «Ценностный портрет личности» Ш. Шварца (старая версия, включающая 10 ценностей и новая версия, включающая 19 ценностей) и методику «Шкала денежных убеждений и поведения А. Фенема».

Обработка эмпирических данных. При обработке использовались следующие методы анализа данных: корреляционный, регрессионный, эксплораторный и конфирматорный факторный анализы, моделирование при помощи структурных уравнений, а также параметрические и непараметрические методы оценки статистической значимости различий. Большинство вычислений сделано с использованием статистического пакета SPSS 19.0. Конфирматорный факторный анализ и моделирование при помощи структурных уравнений осуществлялось в программе AMOS 19.0. Мультиуровневый конфирматорный факторный анализ и мультиуровневое моделирование структурными уравнениями осуществлялись при помощи программы MPLUS 6.0.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическая база исследования представлена результатами социально-психологического опроса представителей различных этнических групп, проживающих в разных регионах РФ. Представители шести этнических групп опрошены в России – русские, башкиры, татары, чеченцы, дагестанцы, армяне. Опрос проводился в центральной части России (Москва, Санкт-Петербург), Республике Башкортостан и республиках Северо-Кавказского федерального округа. Седьмая группа представлена китайцами, опрошенными в Китае, г. Пекин. В эмпирических исследованиях, выполненных в 2005-2011 гг. общий объем выборки составил 5969 респондентов. В выборку репрезентативного исследования, проведенного в 2012-м году в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах, вошел 2061 человек (исследование проведено на базе Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований НИУ-ВШЭ). Таким образом, общее количество опрошенных респондентов составило 8030 человек. Возраст респондентов от 18 до 60 лет.

Для дополнительного анализа были использованы данные Всемирного исследования ценностей (WVS). Была использована база данных 5-й волны за 2005-2008 гг., опубликованная в интернете 9 января 2009 года. Вышеупомянутая база включает данные по 57 странам.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

1. Автором диссертации на основе ресурсного подхода в психологии, психологической теории отношений, психологических исследований в области социального капитала, кросскультурной и экономической психологии, а также при использовании положений системного подхода, разработано и обосновано новое направление в социальной психологии – концепция социально-психологического капитала личности (СПКЛ). В рамках данной концепции разработан методологический подход к изучению социально-психологического капитала личности, характеризующего ресурс социально-психологических отношений личности в поликультурном обществе.

2. Разработана и эмпирически верифицирована структура социально-психологического капитала личности, которая, согласно авторским представлениям, имеет системную организацию и включает в себя две подсистемы социально-психологических отношений, являющихся ресурсом личности. Данные подсистемы характеризуют «интегрирующий» и «консолидирующий» социально-психологический капитал личности. Показано, что системообразующим фактором социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе является доверие личности.

3. С опорой на авторский теоретический подход разработан и апробирован инструментарий оценки социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе.

4. Теоретически и эмпирически обосновано рассмотрение социально-психологического капитала в качестве одного из ресурсов личности. Доказана прогностическая ценность социально-психологического капитала как ресурса

личности. Показано, что люди, обладающие более высоким социально-психологическим капиталом, характеризуются более высоким субъективным благополучием, более продуктивными экономическими установками, они более успешны при открытии собственного бизнеса.

5. Исследована взаимосвязь ценностей с социально-психологическим капиталом личности у представителей различных этнических групп.

6. Эмпирически показана неоднородность распределения социально-психологического капитала в поликультурном обществе. Выявлено, что существуют различия в выраженности компонентов социально-психологического капитала у представителей разных этнических групп. Кросскультурных исследований социально-психологического капитала в поликультурных обществах до настоящего времени не проводилось.

7. Впервые, путем совместного использования данных по этнической неоднородности регионов России (по результатам переписи населения) и данных эмпирического исследования автора, произведена оценка связи уровня этнического разнообразия регионов (этнической гетерогенности) и социально-психологического капитала их жителей.

Практическая значимость результатов исследования. Разработанный в процессе диссертационного исследования методический инструментарий может использоваться в диагностических целях. Данные о социально-психологическом капитале представителей определенной группы, региона, коллектива позволят дать прогноз экономическому или социально-политическому поведению членов рассматриваемой общности. Такая информация может быть важной для принятия экономических, политических и управленческих решений.

Результаты исследования могут быть использованы при реализации специальных федеральных программ, направленных на повышение этнической толерантности и предупреждение экстремизма в поликультурном российском обществе.

Результаты исследования имеют прикладную ценность для образования. Важно, чтобы в процессе школьного воспитания детям специально помогали развивать и формировать данный ресурс социально-психологических отношений. С этой целью можно разработать специальные процедуры, направленные на повышение социально-психологического капитала, которые могли бы реализовываться школьными психологами.

Ввиду серьезных трудностей, возникающих у среднего и малого бизнеса в России, социально-психологический капитал способен оказать поддержку начинающим бизнесменам, отчасти компенсируя недостаточно эффективную работу социальных институтов, которые должны поддерживать функционирование среднего и малого бизнеса. Результаты исследования могут быть полезны государственным органам, целенаправленно занимающимся поддержкой среднего и малого бизнеса в РФ. Также результаты будут полезны при разработке специальных программ поддержки малого бизнеса в регионах России и при подготовке государственных программ, направленных на модернизацию российской экономики.

Положения, выносимые на защиту.

1. Социально-психологический капитал личности (СПКЛ) представляет собой системно организованный и сбалансированный ресурс социально-психологических отношений, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия и адаптированности личности в обществе. Социально-психологический капитал личности является самостоятельной формой капитала, не сводимой ни к другим его формам, ни к каким-либо иным психологическим явлениям и характеризуется сложной внутренней психологической структурой.

2. Структура социально-психологического капитала личности включает два составных компонента: «интегрирующий» и «консолидирующий». Первый компонент содержит в себе социально-психологические отношения, способствующие интеграции (включению личности в поликультурное общество): различные виды доверия, позитивность гражданской идентичности, толерантность к этническому многообразию. Второй компонент данной структуры содержит социально-психологические отношения, способствующие укреплению позиций личности, усилению ее возможностей: участие в деятельности различных объединений и организаций, воспринимаемая поддержка со стороны друзей, воспринимаемая поддержка со стороны родственников. Системообразующим фактором социально-психологического капитала является доверие личности.

3. Социально-психологический капитал позитивно связан с субъективным благополучием личности. Взаимосвязь социально-психологического капитала и субъективного благополучия является культурно-универсальной и воспроизводится в различных этнических группах.

4. Позитивный эффект социально-психологического капитала личности проявляется в его влиянии на продуктивные социально-экономические установки и поведение, характеризующее экономическую активность личности.

5. Индивидуальные ценностные ориентации взаимосвязаны с компонентами структуры социально-психологического капитала личности. В частности, с «интегрирующим» компонентом социально-психологического капитала личности позитивно взаимосвязаны ценности «Универсализма», с «консолидирующим» компонентом - ценности «Самостоятельности» и «Благожелательности». Существуют кросскультурные особенности взаимосвязи ценностных ориентаций и социально-психологического капитала личности.

6. Структурные компоненты социально-психологического капитала у представителей разных этнических групп отличаются по своей выраженности. В частности, у представителей этнических групп, проживающих в Центральном и Приволжском федеральных округах (русские, башкиры, татары), выше позитивность гражданской идентичности и толерантность к этническому многообразию. У представителей этнических групп, проживающих в Северо-Кавказском федеральном округе (чеченцы, дагестанцы, армяне), выше доверие и воспринимаемая поддержка со стороны ближайшего окружения.

7. Этническое разнообразие регионов России позитивно связано с одним из компонентов социально-психологического капитала личности – толерантностью к этническому многообразию. Причина такой позитивной связи состоит в том, что толерантность к этническому многообразию как компонент социально-психологического капитала, являющегося ресурсом социально-психологических отношений, позволяющим личности адаптироваться в социальной среде, возрастает в тех условиях, в которых этот ресурс необходим, в данном случае - в условиях этнической гетерогенности.

Достоверность выводов и надежность исследования. Достоверность и надежность выводов диссертации обеспечивается широким анализом научных источников по проблеме (в том числе и в смежных науках), адекватной методологией построения эмпирического исследования, использованием апробированных и надежных методик, достаточным объемом выборки испытуемых, использованием адекватного аппарата методов математической статистики.

Апробация результатов исследования.

Основные материалы диссертации отражены в 75 публикациях, в том числе в 4-х монографиях и 21-й публикации в журналах, включенных в список ВАК.

Общий объем опубликованных по теме диссертации работ составляет более 130 п.л., из них 3,5 п.л. на английском языке.

Результаты исследования докладывались на 36-и российских и зарубежных конгрессах, конференциях и научных семинарах. Также основные результаты исследования обсуждались на заседаниях лаборатории социальной и экономической психологии, на методологическом семинаре Института психологии Российской академии наук, на методологическом семинаре факультета психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ-ВШЭ), а также на научном семинаре «Культура имеет значение» Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного института НИУ-ВШЭ. Материалы исследования активно используются автором в преподавательской деятельности.

Структура диссертации. Общий объем текста составляет 402 страницы. Диссертация включает введение, два раздела (десять глав), выводы, заключение, список литературы (582 источника, из них 344 на английском языке). В тексте содержится 41 таблица и 26 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируется его проблема, раскрываются теоретико-методологические основания исследования, определяются объект, предмет, цели, задачи, описывается выборка и методы. Формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, дается характеристика научной новизне, теоретической и практической значимости исследования. Излагаются данные о публикациях автора, апробации результатов исследования и структуре диссертационной работы.

Раздел I «Теоретические основы исследования социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе» (состоит из 5-и глав) посвящен рассмотрению теоретических основ исследования социально-психологического капитала личности как нового социально-психологического явления, рассмотрению контекста, в котором формируется данное явление (поликультурное общество), а также обсуждению возможных следствий социально-психологического капитала и факторов, влияющих на него.

В главе 1 **«Социально-психологический капитал личности: характеристика явления»** рассматривается опыт заимствования психологией понятий из других наук, в том числе понятия «капитал» (параграф 1), описывается феноменология социально-психологического капитала личности (параграф 2), анализируется соотношение СПКЛ с иными формами капитала (параграф 3), обсуждаются функции СПКЛ (параграф 4).

Социокультурные и социально-экономические изменения современных обществ происходят довольно стремительно. Один из главных вызовов современной России состоит в том, что она столкнулась с беспрецедентным ростом миграций (как внешних, так и внутренних) и с влиянием культуры (в широком смысле слова) на социально-экономические процессы общества. В этих условиях на одно из первых мест по важности выходит поиск психологических ресурсов, которые позволили бы наладить **сотрудничество** между людьми в обществе и способствовали **адаптации** людей к изменениям и повышению их психологического благополучия. Очень важно найти такой интегральный психологический фактор, который помогает разным людям в культурно-разнородном обществе сотрудничать, делать общее дело, что, в конце концов, позволит обществу развиваться, а людям - достигать благополучия в нем. Исследования влияния культурно-психологических факторов (ценности, социальные аксиомы, социальный капитал) на объективные показатели социально-экономического развития (Татарко, Лебедева, 2011; Лебедева, Татарко, 2009; 2007) и на экономико-психологические характеристики личности (установки, представления) привели автора к мысли о существовании феномена социально-психологического капитала личности, который представляет собой системно организованный и сбалансированный ресурс социально-психологических отношений личности к обществу в целом и к своему непосредственному окружению, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия и адаптированности личности в обществе.

Наличие социально-психологического капитала позволяет индивидууму с меньшими затратами других ресурсов (например, времени) достигать поставленных целей, а при условии высокого социально-психологического капитала у большого количества людей, в обществе создается благоприятная психологическая атмосфера, что облегчает сотрудничество. Данное понятие позволяет описать тот социально-психологический ресурс личности, который связывает ее с обществом и позволяет ей самой становиться более успешной в обществе, а также вносить свой вклад в его развитие. В связи с тем, что понятие «капитал» в психологии является заимствованным из других дисциплин, в первом параграфе первой главы диссертации кратко

рассматривается уже существующий позитивный опыт заимствований различных понятий в психологической науке.

В социальной психологии есть весьма удачный опыт заимствования понятий из метеорологии - это такие понятия, как «климат» и «атмосфера». Исследование феноменов психологической атмосферы (Платонов, Казаков, 1979) и социально-психологического климата (это понятие используется в работах Е.С. Кузьмина, К.К. Платонова, А.К. Уледова, А.А. Русалиновой, А.Н. Лутошкина, Б.Ф. Ломова) способствовало развитию социальной психологии малых групп. Аналогичным образом такие концепты, как «психотехника», «психологические технологии» к настоящему времени прочно вошли в терминологический аппарат психологии и используются в различных контекстах, хотя первоначально категория «техника» была связана с механическими устройствами (Василюк, 1996; Журавлев, Нестик, Соснин, 2011).

Аналогичным образом понятие «капитал» к настоящему времени уже прочно вошло в терминологический аппарат социальной психологии. В зарубежной психологии существует обширное направление исследований феномена «психологического капитала» (Luthans, Avolio, et. al., 2007; Luthans, Norman, et. al., 2008; Avey, Luthans, Wernsing, 2008; Avey, Patera, West, 2006). Отечественные психологи занимаются исследованиями человеческого капитала и разработкой методов его анализа (Юрьев, 2009). Понятие «капитал» используется в работах по экономической психологии (Дейнека, 2005). В социальной психологии ведутся исследования социального капитала (Шихирев, 2003; Нестик, 2009; Свенцицкий и др., 2009; Журавлев, Нестик, 2010; Почебут и др., 2013; Терехова, 2012).

Во втором параграфе первой главы обсуждается феноменология социально-психологического капитала личности. В параграфе показано, что СПКЛ является ресурсом социально-психологических отношений личности, который представляет собой одну из форм капитала, отличающуюся от других его форм. Ресурсный подход становится все более популярным среди исследователей, работающих в различных научных областях. Его распространенность связана с тем, что он дает возможность в терминах одного языка описать как требования, налагаемые внешней средой на систему, так и внутренние возможности системы удовлетворять данным требованиям (Дейнека, 2005). Когда ресурсный подход стал применяться в контексте информационных технологий, Д. Канеман позаимствовал этот термин, и в своей монографии «Внимание и усилие» (1973) дал начало изучению когнитивных процессов с позиций ресурсного подхода. В настоящее время в ряде областей психологической науки ресурсный подход реализуется в представлении об ограниченных психологических и психофизиологических возможностях человека понимаемых в достаточно широком смысле (Зинченко, 2000). С социально-психологической точки зрения, ресурсы индивида – это жизненные ценности, которые образуют потенциал для совладания с неблагоприятными жизненными событиями (Муздыбаев, 1998). Их наличие позволяет человеку *адаптироваться*, придает уверенность, подкрепляет самоуважение. К. Муздыбаев выделяет два крупных класса ресурсов: личностные (психологические) и средовые (социальные). Личностные

ресурсы – это навыки и способности индивида. Средовые ресурсы отражают доступность для личности помощи (от других людей) в социальной среде (Муздыбаев, 1998).

Ресурсный подход используется в общей психологии (Kanheman, 1973; Дружинин, 2001; Рогозян, 2011; Бодров, 2001), в психологии личности (Maddi, 1998; Муздыбаев, 1998; Франкл, 1990; Водопьянова, 2009; Леонтьев, 2002; Харина, 2008) и в социальной психологии (Barney, 1991; Ломов, 1972; Лутошкин, 1979; 1988; Журавлев, 2005). Одним из ресурсов личности являются ее социально-психологические отношения. Психологические отношения рассматриваются как один из источников физического и психического здоровья (Cuylar, Ackhart, 2009, p. 399). При этом значительное внимание в подобных работах уделяется феномену социальной поддержки. По сути, социальная поддержка, которую имеет человек, представляет собой его ресурс адаптации в социальной среде, а также ресурс для реализации своих целей. В.М. Бехтерев дополнил понятие «отношение» характеристикой «активное» и показал, что организм не только приспосабливается к среде, существует другой вид его связи со средой – он может изменять внешние условия в соответствии с внутренними. Способность влиять на внешнюю среду, изменять ее, делает отношения ресурсом, который может быть использован для адаптации к среде. О возможности обмена социально-психологическими отношениями писал И.Р. Сушков (Сушков, 2008, с. 115). Тот факт, что отношениями можно обмениваться, также указывает на то, что они обладают свойствами ресурса.

Психологические отношения рассматриваются в качестве одного из ресурсов совладания личности со стрессом (Argyle, 2001; Diener, Seligman, 2002; Myers et. al., 1992). Люди, находящиеся в близких отношениях, имеют более высокий уровень физического, ментального и эмоционального качества жизни, а также более адаптивные копинговые реакции на стресс (Myers et. al., 1992). Развитие людей в любом возрасте идет через привязанность к другим (Bowlby, 2008; Feeney, van Vleet, 2010). Социальная поддержка играет роль ресурса личности в процессе преодоления многих жизненных трудностей (Vangelisti, 2009; Burleson, MacGeorge, 2002; Reinhardt, Boerner, Horowitz, 2006).

Отношения с другими людьми выступают в качестве ресурса совладания с трудностями за счет т.н. «буферного эффекта социальной поддержки» (Cohen, Wills, 1985; Fried, Tie, 1993). Суть буферного эффекта социальной поддержки состоит в том, что само осознание того, что можно рассчитывать на поддержку других людей, увеличивает продуктивность поведения и повышает благополучие за счет снижения уровня стресса (Chay, 1993; Sarason, Sarason, 1986; 2009). Воспринимаемая поддержка со стороны коллег или семьи смягчает эффект стресса в работе менеджеров с низкой выносливостью или высокой эмоциональной реактивностью (Luszczynska, Cieslac, 2005; Chay, 1993).

Таким образом, психологические отношения характеризуются следующими чертами ресурса: они могут оказывать влияние, как на саму личность, так и на ее социальное окружение; субъекты отношений могут обмениваться ими, передавать,

использовать для развития, адаптации, повышения благополучия; отношения могут использоваться для вознаграждения. Неэквивалентность обменов отношениями ведет к возникновению чувства несправедливости – как и в случае с другими видами ресурсов. Люди, характеризующиеся позитивными социально-психологическими отношениями, имеют более широкие возможности в достижении своих целей, имеют более хорошее здоровье и более счастливы.

В конце второго параграфа первой главы рассматриваются основные формы капитала, а в третьем параграфе обсуждается отличие СПКЛ от других форм капитала. С середины XX столетия понятие «капитал» приобрело междисциплинарный статус в силу того, что хорошо отвечает необходимости междисциплинарного анализа различных факторов эффективности экономики (в том числе и социально-психологических). Капитал – это всегда ограниченный ресурс, который обладает такими свойствами, как способность к накоплению, конвертируемость. Все формы капитала взаимосвязаны и находятся в отношениях взаимовлияния. В этой связи можно говорить о капитале не только в сугубо экономическом смысле, но и в более широком (Свенцицкий и др., 2004). В настоящее время в терминологический аппарат современных гуманитарных наук довольно прочно вошли понятия, обозначающие различные формы капитала: человеческий (Коньков, 2006; Капелюшников, Лукьянова, 2010), культурный, административный, политический, символический (Радаев, 2003б), психологический (Luthans et. al., 2007, 2008; Avey et. al., 2006, 2008, 2009), интеллектуальный (Stewart, 1997; Ahlgren, 2011; Kale, 2009; Yitmen, 2011; Yaghoubi et. al., 2010), социальный (Шихирев, 2003а, 2003б; Свенцицкий и др. 2009; Нестик, 2009; Журавлев, Нестик, 2010). Теории социального капитала, послужившей источником формирования концептуальных представлений о социально-психологическом капитале личности, в диссертации уделяется особое внимание.

В третьем параграфе данной главы рассматривается отличие социально-психологического капитала личности от других форм капитала. В результате теоретического анализа автор диссертации приходит к выводу о том, что социально-психологический капитал личности, с одной стороны, обладает свойствами, которые характерны для других видов капитала, с другой стороны, он не сводим ни к одной из других форм капитала, являясь совершенно самостоятельной его формой.

В четвертом параграфе первой главы рассматриваются функции социально-психологического капитала личности. В качестве основных функций социально-психологического капитала личности выделяются следующие: 1) адаптационная; 2) интеграционная; 3) регуляторная; 4) защитная; 5) функция формирования и поддержания психологического благополучия; 6) функция фасилитации действий и активности личности.

Во второй главе «Структура социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе» дается описание концепции социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе (параграф 1), а также рассматриваются по отдельности его структурные элементы (параграф 2).

В процессе онтогенеза у индивида формируется система связей с социальной действительностью (социально-психологические отношения), определенные виды этих связей сохраняются и становятся его ресурсом, позволяющим ему постоянно адаптироваться в социуме или к его изменениям. Если человек обладает таким ресурсом социально-психологических отношений, то он интегрирован в общество. Чем больше людей интегрировано в общество, тем более адаптивным к изменениям и устойчивым оно является. Поскольку большинство психических явлений многомерны и имеют системную организацию, представляется целесообразным применение системного подхода при анализе структуры социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе. Системный подход позволяет определить критерии необходимости и достаточности для выделения компонентов структуры СПКЛ (которые приводятся в диссертации), а также выделить ее системообразующий фактор – микросоциальное доверие личности.

Взаимное доверие лежит в основе позитивных отношений людей, т.е. эмоциональных связей между людьми. Именно доверие связывает людей или различные группы между собой, при утрате доверия связи между людьми или группами распадаются. Доверие является понятием, характеризующим отношения, при которых субъект не будет стремиться к получению преимущества, используя уязвимость позиции своего партнера в ситуации риска или неопределенности, и выполнит взятые на себя обязательства. Если обратить внимание на конструкцию слова «доверие», то видно, что оно характеризует отношения, которые предшествуют вере, т.е. находятся «до веры». *Вера*, как отмечает Т. Скрипкина, (Скрипкина, 2001) это такое отношение, в основе которого лежит акт принятия без весомых на то оснований. *Доверие* личности основано на знаниях, опыте и анализе, в нем больше рациональности и осмысленности, чем в вере. В существующих исследованиях показано, что уровень образования объясняет до 16% генерализованного доверия (Huang, van den Brink, Groot, 2011). Образование способствует расширению кругозора, развитию аналитических способностей, что в свою очередь снижает необходимость использования недоверия как средства защиты. Уровень доверия личности позитивно связан с ее жизненными успехами и уровнем счастья (Huang, van den Brink, Groot, 2011). Доверие между людьми в обществе возникает и укрепляется при эффективной работе социальных институтов, а также тогда, когда у людей есть общие ценности, цели, интересы, *общее дело*, общие смыслы или национальная идея. Мысли о том, что коллективные смыслы или общенациональная идея являются источниками счастья и благополучия личности, высказываются в работах отечественных ученых (Юревич, Журавлев, 2014). Если рассматривать в качестве общего дела построение благополучного, свободного и сильного государства, то для этого необходима интеграция и консолидация членов общества. Социально-психологический капитал личности можно рассматривать в качестве индивидуального ресурса социально-психологических отношений, лежащего в основе процессов интеграции и консолидации в поликультурном обществе. Когда люди обладают этим ресурсом, общество в целом становится более интегрированным, консолидированным, быстрее

развивается и, в конечном счете, психологическое благополучие людей в обществе растет.

Феномен доверия личности является ключевым фактором при формировании социально-психологического капитала как целостной системы социально-психологических отношений, поскольку оно представляет собой ожидание того, что другой человек разделяет такие же цели, ценности и не нарушит договоренности и обязательства. Доверие лежит в основе взаимопомощи, сотрудничества, без него невозможен общий смысл существования народа или национальная идея, невозможно общее дело народа. Этапы формирования доверия личности к социуму составляют структурные уровни социально-психологического капитала личности как целостной системы. В данном случае мы опираемся на один из принципов системного подхода, сформулированный Я. А. Пономаревым, который был обозначен им как «Этапы-Уровни-Ступени» (Пономарев, 2006). Суть этого принципа состоит в том, что каждый более сложный уровень системы является этапом ее развития и включает в себя те ее элементы, которые характерны для предыдущих уровней развития системы. Формирование социально-психологического капитала подчиняется этому принципу, что проявляется в его максимальной кумуляции на верхних уровнях системы по сравнению с нижними.

В основе развития большинства систем лежат сходные принципы, выделенные в частности Г. Спенсером: 1) рост дифференцированности, выделение различного в первоначально однородном, т.е. усложнение; 2) рост связанности частей; 3) рост определенности. Этим принципам подчиняется система социально-психологических отношений личности, являющихся одной из форм ее капитала. Социально-психологический капитал включает в себя ряд компонентов, характеризующихся разной степенью обобщенности и сложности, которые отражают этапы его формирования. В таблице 1 (см. стр. 19 автореферата) приводятся компоненты социального капитала и соответствующие им компоненты социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе.

Одна из ведущих целей человека, проживающего в современных условиях в поликультурном обществе, состоит в интеграции в общество и адаптации в нем. Ресурс социально-психологических отношений личности, позволяющих ей интегрироваться в общество, обозначим как «интегрирующий» социально-психологический капитал. Интегрируясь в общество, человек адаптируется к нему, что приводит в конечном итоге к его успеху и благополучию. То есть, осознавая себя в качестве части более общего и разнообразного целого (общества), человек, включается в него, что невозможно без доверия, которое связывает его с конкретными представителями общества. Таким образом, «интегрирующий» социально-психологический капитал личности представляет собой психологический ресурс, позволяющий индивиду адаптироваться в поликультурном обществе. Интеграция как процесс включения индивида в общество описывается в кросскультурной психологии в рамках теории аккультурации Дж. Берри, который рассматривает в качестве

интеграции одну из стратегий включения мигранта в общество - наряду с другими стратегиями (Berry, 1997; 2003).

Таблица 1

Соотношение компонентов социального капитала и социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе

№	Социальный капитал (ресурс общества)	Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе (ресурс личности)
1	Соблюдение гражданами базовых норм общества, единство ценностей, низкий уровень преступности, равноправие	«Микросоциальное» доверие личности (т. е. готовность личности разумно доверять тем, кто ее непосредственно окружает)
2		«Макросоциальное» доверие личности (то есть готовность личности доверять людям в целом, представление о том, что большинство людей честные)
3	Качество функционирования институциональной сферы общества	Позитивность гражданской идентичности личности (в основе лежит доверие институциональной сфере общества)
4	Мультикультурная политика общества	Толерантность личности к этническому многообразию (в основе лежит доверие людям иных национальностей)
5	Количество организаций, клубов в обществе	Готовность личности участвовать в деятельности различных объединений (основа – доверие окружающим, что способствует выстраиванию неформальных, дружеских отношений и созданию различных объединений)
6	Общее количество друзей	Воспринимаемая поддержка со стороны друзей (отражение взаимного доверия между индивидом и его друзьями, приводящего к построению позитивных эмоциональных отношений с друзьями и взаимной поддержке)
7	Частота контактов с родственниками	Воспринимаемая поддержка со стороны родственников (отражение взаимного доверия между индивидом и его родственниками, приводящего к построению позитивных эмоциональных отношений с родственниками и взаимной поддержке)

В теории социального капитала выделяются два его типа: «соединяющий» и «связывающий». «Соединяющий» социальный капитал - это количество и плотность связей между людьми, принадлежащими к различным группам общества, он характеризует уровень интегрированности общества в целом. «Связывающий» социальный капитал характеризует количество и плотность связей между людьми, принадлежащими к одной группе (Handbook of social capital, 2010). «Связывающий»

социальный капитал позволяет охарактеризовать уровень сплоченности отдельных групп, в основе которой лежат процессы консолидации (усиления группы). Интеграция – не единственный процесс, связанный с социально-психологическим капиталом личности. Другой процесс, который дополняет его – консолидация. Если интеграция – это процесс объединения частей в целое или включение части в целое, т.е. «интегрирующий» социально-психологический капитал позволяет личности *включиться* в различные социальные процессы, то консолидация – это укрепление и усиление. Данный термин произошел от позднелатинского «consolido» – «укрепляю» и понимается как упрочение или усиление. «Консолидирующий» СПКЛ позволяет усилить возможности личности в совладении с различными трудностями. То есть, это ресурс социально-психологических отношений, позволяющий ей консолидировать (сконцентрировать, собрать у себя) определенное количество социальной поддержки, что помогает ей в преодолении различных трудностей.

Слова «интеграция» и «консолидация» не являются синонимами. В современном словаре синонимов (Гаврилова, 2014) в качестве синонима к слову «интеграция» указывается «объединение» (Гаврилова, 2014, с. 132), а в качестве синонима к слову «консолидация» указывается «упрочение» (Гаврилова, 2014, с. 143). Логически эти два понятия несколько перекрываются, что для авторской концепции является необходимым, поскольку они характеризуют два компонента одной системы или точнее – один феномен (СПКЛ).

Существует много работ, рассматривающих различные психологические факторы, лежащие в основе процессов интеграции в поликультурном обществе (обзор см.: Лебедева, Татарко, 2002; 2009). По сути, важнейшими из них являются взаимное принятие или этническая толерантность и объединяющая, общая для всех гражданская идентичность. Эти факторы являются наиболее обобщенными компонентами социально-психологического капитала личности, из которых далее вытекают более конкретные или дифференцированные.

Единой, общей идентичностью, объединяющей представителей поликультурного общества, является гражданская идентичность. Данный психологический фактор является первым наиболее обобщенным компонентом социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе, при его отсутствии общество становится «рыхлым» и взаимное доверие представляется сомнительным. Исследования показывают, что позитивная ингрупповая идентичность, в том числе и этническая (Лебедева, Татарко, 2002), связана с позитивным отношением к представителям аутгрупп. С позитивной гражданской идентичностью связано *доверие обществу в целом и его институтам власти*. Доверие к ближайшему окружению (микросоциальное) которое рассматривается в качестве системообразующего фактора СПКЛ связано с групповой идентичностью личности и их поведением. Доверие увеличивает количество «других», которых индивид рассматривает в качестве представителей ингруппы (помимо родственников и друзей) (Flanagan, 2003). Ясным свидетельством того, что доверие связано с гражданской идентичностью, служит тот факт, что после распада СССР доверие населения Российской Федерации постепенно

стало снижаться (Лебедева, Татарко 2007; 2009). То есть распад прежней, советской гражданской идентичности как компонента одной системы (СПКЛ) закономерно повлиял на системообразующий фактор – доверие. Снижение доверия сопряжено с увеличением этнических предубеждений в поликультурном обществе (снижением толерантности к этническому многообразию), что также негативно влияет на гражданскую идентичность (Flanagan, 2003). Таким образом, гражданская идентичность и доверие личности сильно и позитивно связаны, существование одного без другого не представляется возможным.

Позитивная гражданская идентичность (при условии эффективной работы институтов общества) связана с тем, что люди позитивно относятся к устройству этого общества, а если оно поликультурное, то и к его культурному разнообразию. Люди будут терпимо относиться к поликультурности общества, поскольку в этом случае они не воспринимают ее как нечто угрожающее. Чувство безопасности формирует у людей макросоциальное (генерализованное) доверие, т.е. представление о том, насколько окружающим можно доверять. Микросоциальное доверие (доверие окружающим людям) является еще более сложным компонентом СПКЛ по сравнению с предыдущими его компонентами. Доверие к конкретным людям из числа окружающих зависит от множества факторов. При этом базовым для него является предыдущий компонент социально-психологического капитала – макросоциальное доверие, которое связано и с толерантностью личности к этническому многообразию, и с позитивностью гражданской идентичности. Таким образом, основываясь на теории социального капитала и принципах системного подхода, можно гипотетически выделить четыре основных компонента «интегрирующего» социально-психологического капитала личности – гражданская идентичность, толерантность к этническому многообразию, макросоциальное доверие и микросоциальное доверие.

Аналогичные принципы характерны для второго компонента социально-психологического капитала личности, который мы обозначаем как «консолидирующий» социально-психологический капитал. Доверие делает возможной и интеграцию, и консолидацию. Оно создает условия для движения к общей цели, делает возможным различные виды обмена. Доверие к другим людям является необходимым условием существования компонентов «консолидирующего» социально-психологического капитала личности. Составляющими «консолидирующего» компонента СПКЛ являются уровень включенности личности в деятельность различных неформальных объединений и поддержка со стороны ближайшего окружения. Микросоциальное доверие связано и с этими составляющими СПКЛ, что является одной из характеристик этого вида доверия как системообразующего фактора СПКЛ. Существует эмпирические исследования, показывающие, что люди, обладающие более высоким уровнем доверия, чаще вовлечены в деятельность различных клубов, организаций или общественных объединений, кроме этого, готовность доверять повышает эту вовлеченность (Putnam, 2000). Особенно позитивно влияет на микросоциальное доверие личности вовлеченность в деятельность благотворительных организаций (Uslaner, 2002). Люди, которые способны разумно

доверять другим, выстраивают социальные связи, а социальные связи, в свою очередь, помогают укреплять и поддерживать доверие. Точнее, исследования показывают, что после вступления в ассоциации или общественные организации доверие людей первоначально возрастает, но затем стабилизируется и не меняется на протяжении лет (Stolle, 1998). Более того, кросс-национальные исследования показывают, что связь между доверием и вовлеченностью в деятельность различных организаций и клубов является универсальной для многих стран (Paxton, 2007). Несмотря на то, что уровни доверия и вовлеченности варьируют между странами, данная взаимосвязь носит универсальный характер (Flanagan, 2003).

Дружба и родственные отношения основываются на взаимной поддержке, согласии, надежности. Надежность является одной из основ доверия. Надежный человек осознает ценность того кредита доверия, которое он получает (Deutsch, 1958; Flanagan, 2003). Поэтому доверие в отношениях связано с взаимной поддержкой. Основываясь на теории социального обмена (Cropanzano, Mitchell, 2005), можно предположить, родственники и друзья будут чаще отвечать на доверительное отношение к ним взаимным доверием и поддержкой. Следовательно, чем больше личность доверяет своим друзьям и родным, тем выше вероятность ответной поддержки. В этом проявляется роль доверия как системообразующего фактора по отношению к «консолидирующему» компоненту СПКЛ.

Таким образом, человек, обладающий высоким «консолидирующим» социально-психологическим капиталом, будет вести себя иначе, чем человек, не обладающий данным ресурсом. «Консолидирующий» социально-психологический капитал значительно повышает адаптированность личности, выраженность совладающего поведения, самоэффективность, поскольку такой человек знает, что в любой момент он может получить помощь и поддержку. Логика последовательности компонентов «консолидирующего» СПКЛ сходна с логикой «интегрирующего» СПКЛ - более разнообразные, дифференцированные виды поддержки индивид может получить со стороны друзей, нежели со стороны семьи, а участие в деятельности различных клубов и ассоциаций делает сеть социального взаимодействия индивида еще более разветвленной, что открывает ему доступ к еще большему числу видов социальной поддержки. Однако с увеличением психологической дистанции в отношениях гарантированность такой помощи становится ниже. Поэтому социальная поддержка, оказываемая членами семьи, имеет в структуре СПКЛ наибольший вес и является основополагающей.

На рисунке 1 приводится гипотетическая модель социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе. В этой структуре отражена вышеописанная логика порядка компонентов СПКЛ входящих в каждую из двух составляющих его подсистем социально-психологических отношений личности. «Интегрирующий» и «консолидирующий» СПКЛ находятся в отношениях комплементарности – они дополняют друг друга. В этой комплементарности они стремятся к балансу, поскольку они репрезентируют одно явление – социально-психологический капитал личности. Микросоциальное доверие является

системообразующим фактором социально-психологического капитала личности и поэтому является составной частью структур обоих компонентов СПКЛ.

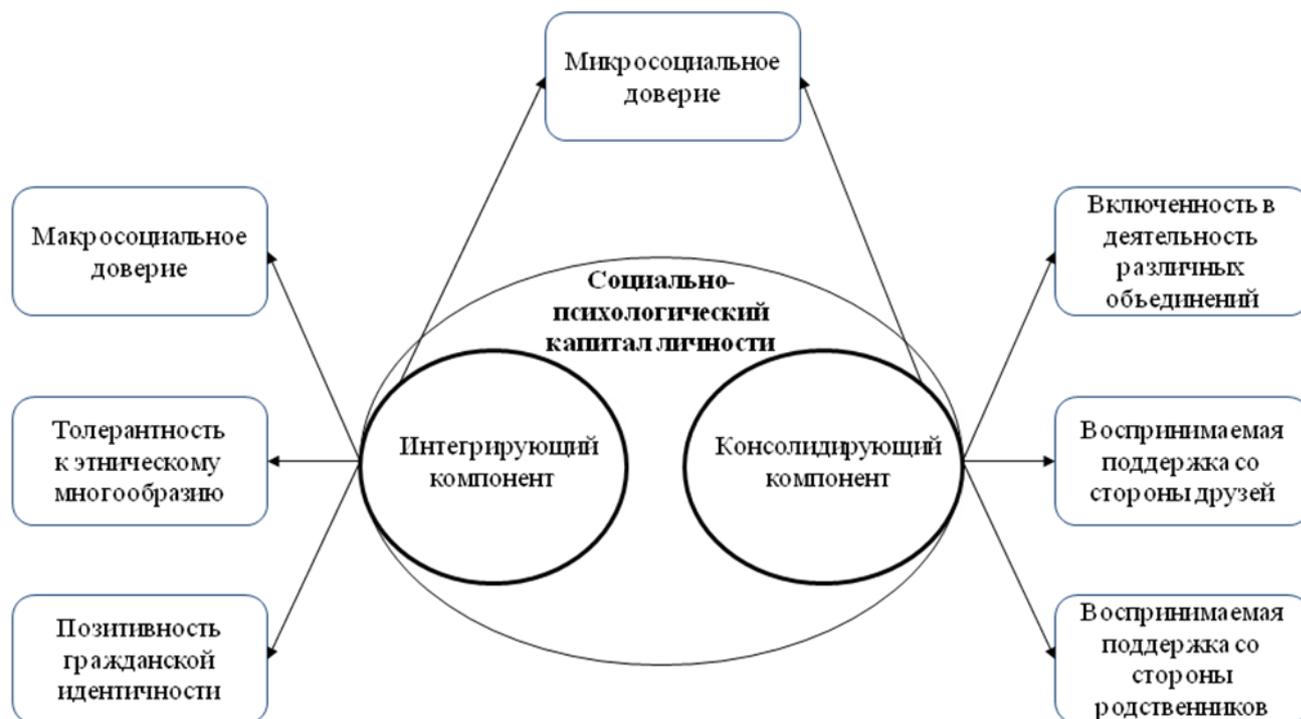

Рис. 1. Концептуальная модель социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе

Высокая сбалансированность в сочетании с выраженностью обоих компонентов социально-психологического капитала характеризует социально-психологический капитал личности как *высокий в целом*. Если наблюдается дисбаланс, т.е. одна из составляющих социально-психологического капитала имеет высокую выраженность, а другая – низкую, то социально-психологический капитал как целостное системное явление нельзя назвать высоким. Дисбаланс указывает на *низкий* социально-психологический капитал личности. Низкие значения обеих составляющих социально-психологического капитала личности, даже при учете баланса, также указывают на *низкий* социально-психологический капитал личности в целом.

В главе 3 «Эффекты доверия и социальной поддержки на макросоциальном и микросоциальном уровнях» дается краткий обзор исследований, выполненных в русле теории социального капитала, которые посвящены изучению влияния доверия и социальной поддержки на экономику (параграф 1) и субъективное благополучие (параграф 2). Теория социального капитала является одним из базовых теоретических оснований концепции социально-психологического капитала личности наряду с психологической теорией отношений и ресурсным подходом в психологии. Поэтому необходимо рассмотреть, каким образом социальный капитал проявляет себя в качестве ресурса.

Существующие исследования показывают, что функционирование экономики и бизнеса подвержено влиянию социального капитала, как на национальном, так и региональном уровне (Aldridge et. al., 2002). В качестве следствий наличия

социального капитала у общества, в литературе рассматриваются такие позитивные эффекты, как: увеличение ВВП; более эффективное функционирование рынков труда; снижение уровня преступности; повышение эффективности функционирования государственных институтов (Halpern, 2001; Kawachi et. al., 1999; Putnam, 1993). Социальный капитал – важная переменная, влияющая на уровень образования (Aldridge et. al., 2002; Israel et. al., 2001), здравоохранение (Coulthard et. al., 2002; Subramanian et. al., 2003). Математически связь социального капитала с экономическим ростом была показана в исследовании С. Нака и П. Кифера (Knack, Keefer, 1997). Данные авторы, используя регрессионный анализ, выявили на выборке из 28-и стран позитивную взаимосвязь доверия и экономического роста. Еще более высокую связь авторы обнаружили между доверием и долей инвестиций в ВВП (на примере своей выборки стран с 1960 по 1992 гг.). В целом, С. Нак и П. Кифер вывели закономерность и показали, что увеличение уровня доверия в стране на один пункт ведет к экономическому росту более чем на половину пункта. Ла Порта с коллегами (La Porta et al., 1997) обнаружили, что один пункт прироста доверия увеличивает эффективность судебных решений на 0,7 и снижает коррупцию на 0,3. В литературе рассматриваются три основных пути конвертации социального капитала в экономическое развитие. Первый путь - это помощь в накоплении человеческого капитала. Второй – через развитие социальных сетей между фирмами (т.е. снижение транзакционных издержек). Третий путь – это воздействие на социальные нормы (Chou, 2006).

Поскольку в вышеуказанных исследованиях было показано, что социальный капитал является одним из ресурсов, способствующих развитию экономики, было выдвинуто предположение, что на индивидуальном уровне социально-психологический капитал личности тоже может влиять на экономическое поведение или феномены экономического сознания (экономические установки и представления).

В главе 4 «Влияние поликультурности на доверие и интеграцию общества» обсуждаются исследования, выполненные в русле теории социального капитала и посвященные рассмотрению влияния культурных факторов на доверие и социальную сплоченность (параграф 1), а также изучению связи культурной неоднородности с уровнем интеграции общества (параграф 2).

В первом параграфе показано, что истоки идей о зависимости доверия от культуры можно найти в классических работах Ф. Фукуямы и Р. Патнема. Существуют эмпирические исследования, в которых показано, что культурные характеристики, в частности «индивидуализм-коллективизм», влияют на социальный капитал общества (Allik, Realo, 2004). Связь доверия и ВВП, о которой говорилось выше, опосредована такой культурной характеристикой, как конфессиональная принадлежность (Inglehart, Baker, 2000), кроме того, религия, как один из культурных факторов, тоже достаточно сильно влияет на доверие на групповом уровне (Натхов, 2010).

Во втором параграфе рассматриваются теоретические и эмпирические исследования, посвященные изучению влияния этнокультурной гетерогенности общества на социальный капитал. Анализ соответствующих работ показывает, что в литературе нет единой точки зрения на данную проблему. Существуют работы, в которых достаточно убедительно обосновывается деструктивное влияние этнокультурной гетерогенности общества на социальный капитал (Putnam, 2009; Putnam, 2007; Coffe, Geys, 2006; Alesina, La Ferrara, 2000; Boix, Posner, 1998; Rothstein,

Uslaner, 2004; Hardin, 1993). Однако, в ряде эмпирических исследований, проведенных в европейских странах и Канаде, не обнаружено негативного влияния этнокультурного разнообразия на социальный капитал (Olzak, 1992; Hooghe et al. 2006; Gesthuizen et. al., 2009; Bevelander, Pendakur, 2009; Johnston, Soroka, 2001). В конце параграфа представлены 7 основных критериев, в соответствии с которыми, с точки зрения автора диссертации, Россия может рассматриваться как поликультурное общество. В конце главы высказывается предположение, что на социально-психологический капитал личности культура и культурная гетерогенность общества тоже могут оказывать влияние.

В главе 5 «Соотношение ценностных ориентаций и социально-психологического капитала личности» идет речь о том, каким образом ценности могут влиять на доверие и социальную сплоченность, а также описывается теория ценностей Ш. Шварца, которая использовалась автором диссертации при изучении взаимосвязи ценностей и социально-психологического капитала личности.

Ценностные ориентации образно можно сравнить с «маяками» в нашей жизни. Ценностные ориентации направляют наше движение к определенным целям и сообщают нам, какие способы достижения этих целей допустимы, а какие – нет. Категория ценностей личности довольно широко применяется в социально-психологических исследованиях.

Идеи того, что отношения между людьми опосредованы их ценностями, содержались еще в работах В.Н. Мясищева, который писал, что в различных общностях и у разных людей совпадающие или отличающиеся друг от друга ценности обуславливают и детерминируют отношение общности к общности, к человеку или, наоборот, отношение человека к каким-либо группам людей. В зарубежных эмпирических исследованиях показано, что социальный капитал формируется при единстве ценностей внутри группы (Munene, Schwartz & Kibanja, 2005).

В диссертации высказывается предположение, что определенные ценностные ориентации могут быть взаимосвязаны с социально-психологическим капиталом личности. В качестве базовой теории ценностей для исследования выбирается новая, уточненная теория ценностных ориентаций личности Ш. Шварца, включающая 19 типов ценностей (Шварц и др., 2012).

Раздел II «Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: экономико-психологический и кросскультурный анализ» включает четыре главы, в которых представлены результаты эмпирических исследований автора, посвященных верификации структуры социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе, а также изучению его детерминант и следствий.

В главе 6 «Верификация структуры социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе» описывается процедура верификации социально-психологического капитала личности, проведенная автором с использованием результатов репрезентативного опроса в двух федеральных округах РФ (параграф 1), а также оценивается одновременная связь «интегрирующего» и «консолидирующего» СПКЛ с субъективным благополучием личности.

Сначала, при помощи конфирматорного факторного анализа, верифицировалась структура каждого из двух базовых компонентов СПКЛ по отдельности, а затем была

построена общая итоговая модель (рисунок 2). Построенная модель имеет хорошие индексы пригодности: $\chi^2 = 1463,6$; $df = 257$; $p < 0,001$; $CFI = 0,95$; $RMSEA = 0,048$; $PCLOSE = 0,91$. Модель показывает, что микросоциальное доверие входит в структуры обоих компонентов СПКЛ, а оба компонента СПКЛ формируют один латентный конструкт 3-его порядка, который представляет собой социально-психологический капитал личности.

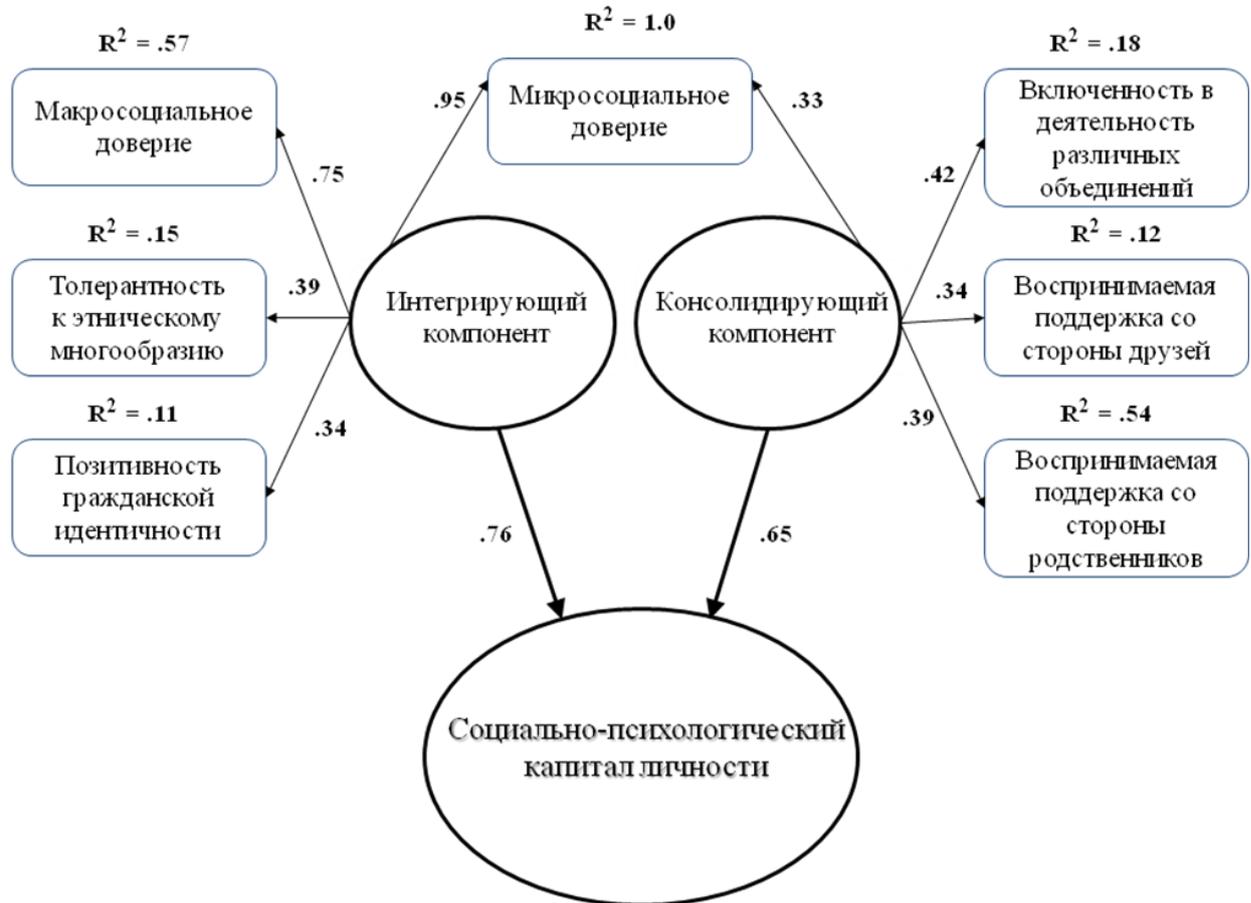

Рис. 2. Итоговая структура социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе

В главе 7 «Исследование экономико-психологических эффектов социально-психологического капитала личности» рассматриваются результаты исследований, посвященных изучению экономико-психологических эффектов СПКЛ (параграф 1), влияния доверия личности на принятие экономических решений в условиях социальной дилеммы (параграф 2) и всестороннему анализу взаимосвязи СПКЛ с экономико-психологическими явлениями - экономическими установками, представлениями, предпринимательским поведением и субъективным благополучием личности (параграф 3).

В первом параграфе седьмой главы приводятся результаты анализа взаимосвязи агрегированных показателей социально-психологического капитала и объективных показателей социально-экономического развития. В данном случае был проведен анализ существующих баз данных (за 2009 год), которые содержат переменные, характеризующие социально-психологический капитал представителей различных

стран (Всемирный обзор ценностей - World Values Survey) и объективные показатели социально-экономического развития (база данных МВФ, Freedom House, Economist Intelligence Unit и др.) На основе данных 57 стран показано, что характеристики социально-психологического капитала личности, в частности, макросоциальное и микросоциальное доверие, довольно тесно и позитивно связаны с показателями социально-экономического развития (таблица 2).

Таблица 2

Взаимосвязь доверия и экономико-политических характеристик в 57 странах

	Макросоциальное доверие	Доверие людям другой религии	Доверие людям другой национальности
Удовлетворенность жизнью	,32*	,27*	,23
Валовой внутренний продукт на душу населения	,58***	,54***	,63***
Гражданские свободы	,23	,54***	,59***
Политические права	,10	,48**	,50**
Индекс воспринимаемой коррупции	-,63***	-,57***	-,61***
Индекс качества национальной бизнес-среды	,55***	,44**	,40**
Индекс экономической свободы	,38**	,43**	,44**
Индекс демократии	,39**	,53***	,58***

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Если рассмотреть корреляцию макросоциального доверия ВВП на определенном временном отрезке в рамках одной страны, например, в России (рисунок 3), то связь тоже присутствует, но более слабая ($\tau = 0.33$; $r = 0.35$). Коэффициент корреляции не достигает уровня значимости из-за небольшого объема данных, однако тенденция к положительной связи существует.

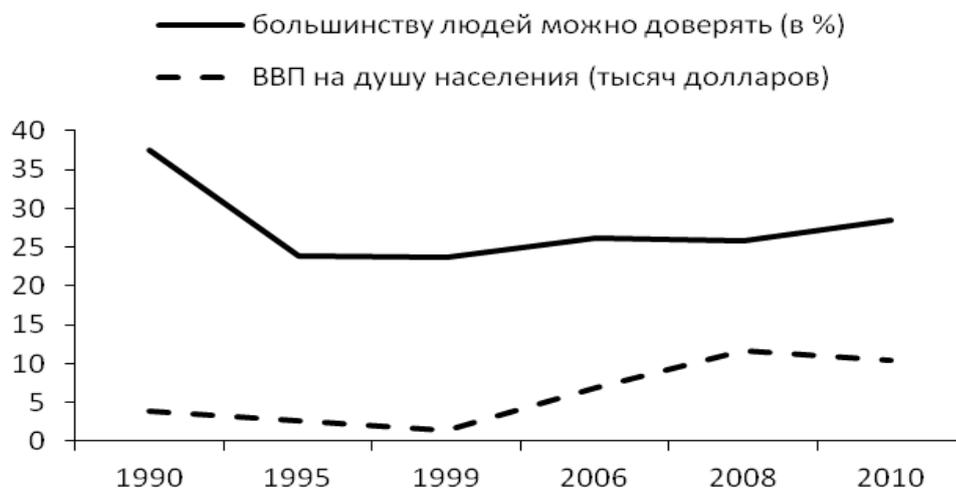

Рис. 3. Соотношение макросоциального доверия и ВВП на душу населения в России (1990-2010 гг.)

Во втором параграфе приводятся результаты экспериментальной игры с использованием методологии дилеммы заключенного, которая показала, что уровень доверия связан с экономическим поведением личности. Обобщенное доверие личности связано с кооперативным поведением при принятии экономических решений, но только в начале взаимодействия. Испытуемые, обладающие изначально более высоким уровнем доверия чаще предпочитают начинать игру с использования кооперативных стратегий. То есть, в ситуации неопределенности испытуемый опирается на свои внутренние ценности и представления при принятии решения о том, какую стратегию предпочесть - кооперативную или конкурентную. Далее испытуемые уже ориентируются на стратегии поведения партнеров по игре, и эта связь начинает снижаться. При принятии экономических решений в группах незнакомых людей уровень кооперативного поведения сначала постепенно падает, но, тем не менее, в определенный момент наступает точка перелома, и участники группы начинают снова постепенно использовать кооперативные стратегии поведения.

В третьем параграфе 7-й главы проводится анализ взаимосвязей социально-психологического капитала с экономико-психологическими характеристиками личности (установками, представлениями), а также экономическим поведением (на примере предпринимательского поведения). Ряд исследований, представленных в данном параграфе, характеризует позитивные экономико-психологические эффекты социально-психологического капитала личности.

а) Показано, что «интегрирующий» социально-психологический капитал может снижать зависимость личности от денег. Стремление к накоплению денег, использование их как источника влияния, источника защиты делает человека зависимым от них, заставляет постоянно о них думать. Высокий социально-психологический капитал, вероятно, будет способствовать в целом уменьшению ориентированности индивида на деньги и использованию их как средства для манипулирования другими людьми. Данный вывод основывается на результатах структурного моделирования, которые показали, что социально-психологический капитал личности связан отрицательно с негативными, по своей коннотации, монетарными аттитюдами (по А.Фенему). В частности, выявлены отрицательные связи его компонентов с монетарными аттитюдами: «Накопление» (Retention); «Неадекватность» (Inadequacy); «Безопасность» (Security); «Власть/использование» (Power/spending).

б) Кросскультурный анализ, проведенный на выборках русских и представителей народов Северного Кавказа, показал, что в целом «интегрирующий» социально-психологический капитал связан с установками на т.н. «продуктивные» паттерны экономического поведения представителей обеих этнических групп. У русских социально-психологический капитал препятствует ориентации на приоритет прибыли над законом, приоритет размера вознаграждения над творчеством в работе и экономической индифферентности. У представителей народов Кавказа социально-

психологический капитал (за исключением выраженности гражданской идентичности) негативно связан с установкам на экономический патернализм, на приоритет прибыли над законом, на приоритет размера вознаграждения над творчеством в работе и на предпочтение кратковременной перспективы в экономическом поведении.

в) Проанализировано влияние «консолидирующего» социально-психологического капитала личности на намерение по открытию частного бизнеса и на реализацию данного намерения. С применением теории планируемого поведения Айзена (Ajzen, 1991; Ajzen, Cote, 2008; Fishbein, Aizen, 2010) и теории намерений Голвитцера (Gollwitzer, 1999, Gollwitzer & Sheeran 2006) исследован психологический механизм связи СПКЛ и успешности реализации намерения по открытию собственного бизнеса.

С применением структурного моделирования (рисунок 4) на выборке 269 респондентов показано, что высокий «консолидирующий» СПКЛ преимущественно связан с «воспринимаемым поведенческим контролем» (чувство самоэффективности, субъективной способности реализовать бизнес-идею), т.е. СПКЛ выступает в роли фасилитатора намерения по открытию частного бизнеса. Данная модель имеет хорошие показатели пригодности ($\chi^2 / df = 1,35$; CFI = 0.958; RMSEA = 0.039; PCLOSE = 0.950) и позволяет объяснить 79% дисперсии конкретных действий по открытию собственного бизнеса.

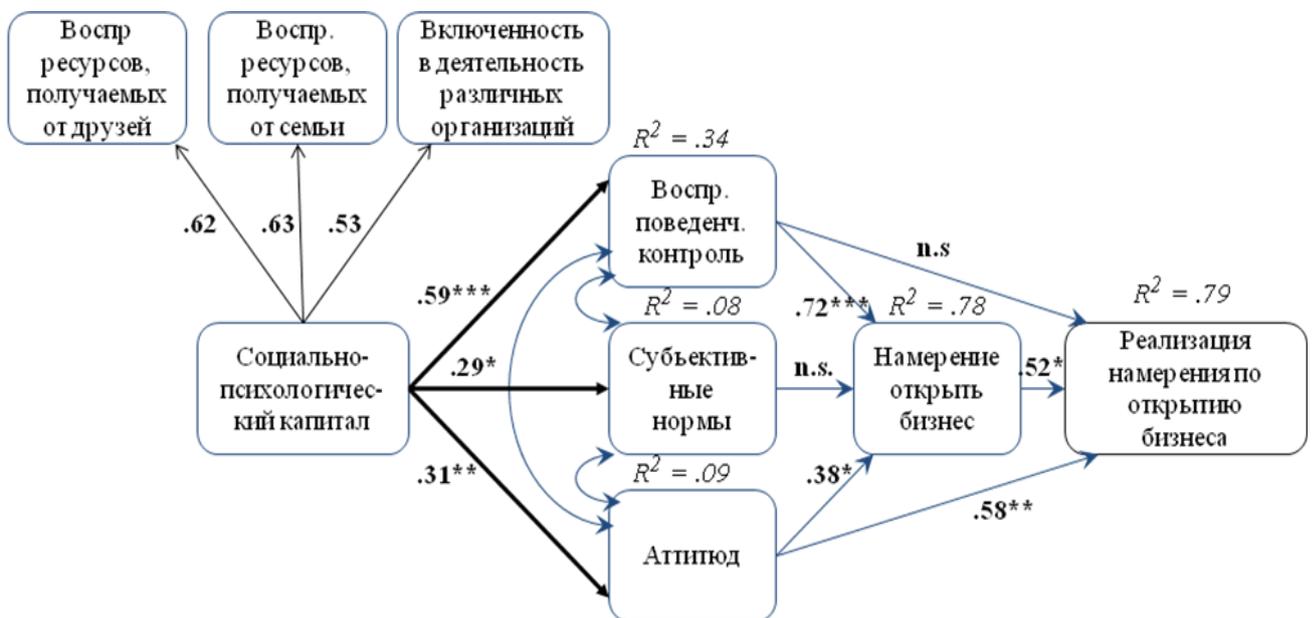

Рис. 4. Связь между социально-психологическим капиталом и действиями по открытию собственного бизнеса

Повторный опрос, проведенный через год, в ходе которого удалось найти и опросить 163 респондента из тех, кто намеревался открыть собственный бизнес, показал, что 23,3% из них открыли бизнес спустя уже год, при этом социально-психологический капитал у тех респондентов, которые его открыли, был статистически значимо выше, чем у тех, которые не сделали этого. В качестве

психологического механизма, лежащего в основе влияния социально-психологического капитала на предпринимательское поведение, предлагается рассматривать т.н. «буферный эффект социальной поддержки» (Cohen, Hoberman, 1983; Sarason, Sarason, 1986).

В главе 8 «Социально-психологический капитал в контексте этнокультурной гетерогенности» анализируются кросскультурные различия СПКЛ (параграф 1) и рассматривается связь этнической гетерогенности регионов России и социально-психологического капитала людей, проживающих в данных регионах (параграф 2).

В первой части данного кросскультурного исследования сопоставляются показатели «интегрирующего» СПКЛ у русских и китайцев. Исследование показало существование статистически значимых различий между значениями компонентов «интегрирующего» СПКЛ у представителей данных этнических групп. Китайцы более толерантны к этническим меньшинствам и людям иных вероисповеданий. Русские продемонстрировали большую толерантность к представителям групп, обычно отвергаемых обществом – инакомыслящим. Уровень макросоциального доверия у китайцев оказался статистически значимо выше.

Во второй части исследования оценивались различия в выраженности отдельных компонентов СПКЛ у представителей различных этнических групп, проживающих в России (русские, башкиры, татары, армяне, чеченцы, дагестанцы). Кросскультурное сопоставление показателей «интегрирующего» СПКЛ, показало, что народы, проживающие в центральной части России и в Поволжье, характеризуются более высокой позитивностью гражданской идентичности и толерантности, чем народы, проживающие на Северном Кавказе. Сопоставление стандартизированных показателей «консолидирующего» СПКЛ у русских, чеченцев и дагестанцев показало, что чеченцы оценивают более высоко ресурсы помощи, которые могут быть получены благодаря друзьям и родственникам.

Во втором параграфе 8-й главы оценивается прямое влияние этнической гетерогенности России на социально-психологический капитал ее населения. В исследованиях, проведенных в рамках теории социального капитала, содержатся довольно противоречивые данные относительно того, как этническая гетерогенность связана с ним. В одних работах сообщается, что этническое разнообразие может снижать различные виды доверия (социальное, институциональное) и социально-политическую активность населения (Putnam, 2007; Putnam, 2009). В других работах приводятся эмпирические данные (на примерах европейских стран, Канады),

показывающие, что этническая гетерогенность не оказывает сильного влияния на социальный капитал (Gesthuizen, 2009; Tiemann et al., 2006).

Основываясь на результатах этих исследований и переходя на индивидуальный уровень анализа, была высказана общая гипотеза, что в России этническая гетерогенность различных регионов может быть связана с социально-психологическим капиталом их населения.

Таблица 3

Результаты многоуровневого анализа взаимосвязи этнической гетерогенности регионов России с компонентами СПКЛ

Наименования показателей	Значения показателей	
AIC	25579,678	
BIC	25771,097	
SRMR на одном уровне	0,011	
SRMR между уровнями	0,054	
CFA	0,991	
TLI	0,983	
RMSEA	0,042	
<i>Факторные нагрузки переменных, вошедших в фактор «Гражданская идентичность» (стандартизированные)</i>	<i>На одном уровне</i>	<i>Между уровнями</i>
«Я скорее предпочту быть гражданином только России, а не какой-либо другой страны»	0,791***	0,853***
«Я сильно ощущаю свою принадлежность к России»	0,862***	0,954***
«Я горжусь тем, что являюсь гражданином России»	0,879***	0,990***
«Для меня очень важно чувствовать свою принадлежность к России»	0,906***	1,006***
<i>Факторные нагрузки переменных, вошедших в фактор «Этническая толерантность» (стандартизированные)</i>	<i>На одном уровне</i>	<i>Между уровнями</i>
«То, что вокруг живут люди разных национальностей, делает жизнь лучше»	0,902***	1,010***
«Я не против того, чтобы жить среди людей разных национальностей»	0,824***	0,952***
Корреляция факторов «Гражданская идентичность» и «этническая толерантность»	0,138***	0,254 (н.з.)
Регрессия (стандартизированная)		
Этническое многообразие региона как предиктор позитивности гражданской идентичности	-0,190 (незначимо)	
Этническое многообразие региона как предиктор этнической толерантности личности	0,558***	

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$

Для проверки выдвинутой гипотезы использовались два вида данных:

а) эмпирические данные по социально-психологическому капиталу, полученные в результате репрезентативного опроса, проведенного в 25 регионах Центрального

федерального округа (ЦФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в 2012 году (N=2061);

б) результаты последней переписи населения России (2010 года) в тех же 25 регионах ЦФО и СКФО, которые позволяли рассчитать *индекс этнического разнообразия* (Riazantsev et. al., 2013) для каждого из 25-и регионов.

Для обработки эмпирических данных использовалась процедура многоуровневого моделирования структурными уравнениями (Hoyle, 2012).

Результаты анализа взаимосвязи этнической гетерогенности и компонентов социально-психологического капитала личности, позволили обнаружить только одну статистически значимую взаимосвязь (таблица 3).

Направленность связи со всеми остальными показателями СПКЛ была отрицательная, однако коэффициенты, характеризующие данную связь, очень низки и статистически незначимы. Поэтому оставшиеся таблицы, демонстрирующие остальные модели (со статистически незначимыми коэффициентами), в автореферате и диссертации не приводятся.

Резюмируя результаты данного исследования, можно сказать, что этническая гетерогенность России не является препятствием к формированию социально-психологического капитала ее населения, поскольку влияет только на один из семи его компонентов – толерантность к этническому многообразию, причем это влияние позитивное.

В главе 9 «Ценностные ориентации и социально-психологический капитал личности: кросскультурный анализ» описываются результаты кросскультурного анализа взаимосвязей социально-психологического капитала личности с ценностными ориентациями (по Ш.Шварцу). Изучение взаимосвязи ценностей и социально-психологического капитала личности проводилось в 2-х различных исследованиях.

В процессе первого исследования проводился кросскультурный анализ взаимосвязи 2-х ценностных оппозиций, в которые объединяются 10 базовых ценностей по Ш.Шварцу («Сохранение» - «Открытость изменениям» и «Самоутверждение» - «Выход за пределы собственного Я») и отдельных компонентов социально-психологического капитала личности. В выборку вошли представители 3-х этнических групп - русские (N=103), ингуши (N=109) и чеченцы (N=100). Обработка данных проводилась при помощи моделирования структурными уравнениями, оценивался направленный эффект ценностных оппозиций только на компоненты «интегрирующего» СПКЛ. Данное исследование позволило сделать три вывода.

1) Индивидуальные ценностные ориентации связаны с «интегрирующим» социально-психологическим капиталом личности. Доля дисперсии социально-психологического капитала, объясняемая индивидуальными ценностями, колеблется от 8 до 32 % по разным показателям в разных этнических группах. Таким образом, возможное влияние ценностных ориентаций на «интегрирующий» СПКЛ не является решающим, но оно существенно.

2) Ценности «Выхода за пределы собственного Я» демонстрируют позитивный эффект на «интегрирующий» СПКЛ.

3) Ценностная оппозиция «Открытость изменениям» - «Сохранение» различным образом проявляет себя по отношению к гражданской идентичности в разных этнических группах. В частности, наблюдается позитивная связь блока «Открытость изменениям» с гражданской идентичностью у русских, однако у чеченцев аналогичная связь отрицательна. У ингушей ценности «Сохранения» демонстрируют позитивную связь с гражданской идентичностью.

На втором этапе проводился кросскультурный корреляционный анализ взаимосвязи «интегрирующего» и «консолидирующего» СПКЛ с 19-ю ценностями (теория Ш.Шварца). В исследовании приняли участие представители трех этнических групп: русские (N=300), дагестанцы (N=261) и чеченцы (N=166). Все респонденты были опрошены в Северо-Кавказском федеральном округе. Данные обрабатывались при помощи корреляционного анализа – вычислялся коэффициент корреляции Пирсона отдельно по каждой из трех этнических групп. В исследовании показано, что одни и те же ценностные ориентации могут быть противоположным образом связаны с социально-психологическим капиталом личности представителей разных этнических групп (в частности, многие ценности у русских и чеченцев связаны с социально-психологическим капиталом «зеркально»).

В главе 10 «**Субъективное благополучие и социально-психологический капитал личности**» идет речь о взаимосвязи субъективного благополучия и «интегрирующего» СПКЛ у представителей различных этнических групп (параграф 1), а также представлена общая оценка влияния «интегрирующего» и «консолидирующего» социально-психологического капитала личности на субъективное благополучие личности (параграф 2).

В процессе кросскультурного анализа показано, что у представителей всех этнических групп, принявших участие в исследовании, компоненты «интегрирующего» СПКЛ демонстрируют позитивные связи с различными измерениями психологического благополучия и удовлетворенностью жизнью.

На последнем этапе исследования проводилась оценка одновременного влияния «интегрирующего» и «консолидирующего» СПКЛ на субъективное благополучие, оцененное с помощью методики Е. Динера. Вычисления производились путем моделирования структурными уравнениями. Выборка, которая использовалась для построения модели (N=2061), была репрезентативной для Центрального и Северо-Кавказского федеральных округов РФ). Построенная в результате модель имела хорошие показатели пригодности: $\chi^2 = 1465,7$; $df = 492$; $\chi^2 / df = 2,9$; CFI = 0,973; RMSEA = 0,031; PCLOSE = 1,00. Стандартизированные регрессионные коэффициенты, демонстрирующие силу влияния «интегрирующего» и «консолидирующего» компонентов СПКЛ для обоих компонентов были позитивными, одинаковыми по своему значению ($\beta=0.30$) и статистически значимыми ($p<0,001$). Моделирование показало, что в целом социально-психологический капитал объясняет 17% дисперсии субъективного благополучия личности, что довольно существенно. Таким образом,

предположение о том, что социально-психологический капитал в целом позитивно влияет на субъективное благополучие личности, подтвердилось.

В **Заключении** обсуждаются основные результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейших исследований социально-психологического капитала личности.

Выводы исследования.

В диссертационной работе представлены результаты теоретико-эмпирического исследования нового психологического феномена – социально-психологического капитала личности (СПКЛ), доказаны выдвинутые гипотезы, решены поставленные задачи и сделаны следующие выводы.

1. Предложена и разработана концепция социально-психологического капитала личности. Согласно авторскому подходу, социально-психологические отношения можно рассматривать в качестве ресурса личности. Определенные виды ресурсов могут рассматриваться в качестве капитала благодаря своим свойствам. Опираясь на теорию социального капитала, в том числе, на отечественные социально-психологические работы, посвященные проблематике социального капитала, предлагается рассматривать ресурс определенных социально-психологических отношений личности в качестве одного из видов ее капитала. Этот вид капитала предлагается называть «социально-психологический капитал личности».

2. Структура социально-психологического капитала личности в поликультурном обществе является системным образованием и включает в себя две составляющие ее подсистемы социально-психологических отношений, которые можно охарактеризовать как «интегрирующий» социально-психологический капитал и «консолидирующий» социально-психологический капитал. Системообразующим фактором структуры социально-психологического капитала личности является доверие.

2.1. «Интегрирующий» социально-психологический капитал характеризует ресурс психологических отношений личности, который она может использовать для вклада в интеграционные процессы общества. В структуру «интегрирующего» социально-психологического капитала вошли два вида доверия личности (макросоциальное и микросоциальное), толерантность к этническому многообразию и позитивность гражданской идентичности.

2.2. «Консолидирующий» социально-психологический капитал отражает ресурс психологических отношений личности, который она может использовать непосредственно для своих индивидуальных достижений. «Консолидирующий» СПКЛ включает воспринимаемую поддержку со стороны родственников и друзей и включенность в деятельность различных клубов и ассоциаций, члены которых тоже могут потенциально оказать поддержку индивиду. В основе «консолидирующего» СПКЛ также лежит доверие. Оно способствует построению позитивных эмоциональных связей личности с окружением - друзьями, родственниками, членами различных клубов и ассоциаций. Такие позитивные отношения повышают вероятность взаимопомощи.

3. «Интегрирующий» СПКЛ и «консолидирующий» СПКЛ взаимосвязаны слабо и находятся в отношениях комплементарности. При этом различные компоненты СПКЛ служат общей цели – повышают психологическое благополучие и успешность личности (например, в открытии собственного бизнеса). Социально-психологический капитал личности является высоким, когда:

- а) показатели значений всех компонентов являются также высокими;
- б) система находится в состоянии баланса, т.е. ни одна из двух составляющих системы не преобладает над другой.

4. Эмпирически показано, что социально-психологический капитал личности можно рассматривать в качестве одного из ее ресурсов, поскольку на макроуровне его компоненты сопряжены с объективными показателями социально-экономического развития стран, а также он позитивно связан с продуктивными экономическими установками и представлениями личности, способствует успешной реализации предпринимательских намерений.

4.1. В процессе кросс-странового анализа показано, что различные виды доверия позитивно связаны с объективными социально-экономическими характеристиками обществ (ВВП, удовлетворенностью жизнью, гражданскими свободами, политическими правами, качеством бизнес-среды, экономической свободой, уровнем демократии).

4.2. Исследование показало, что социально-психологический капитал связан со снижением зависимости личности от денег. Для людей с высоким «интегрирующим» социально-психологическим капиталом меньше характерны негативные по своему значению монетарные аттитюды: «Накопление» (Retention); «Неадекватность» (Inadequacy); «Безопасность» (Security); «Власть/использование» (Power/spending).

4.3. «Консолидирующий» социально-психологический капитал способствует реализации намерений по открытию частного бизнеса и связан с повышением предпринимательской самоэффективности личности. Социально-психологический капитал дает личности большую уверенность и психологическую поддержку при открытии собственного бизнеса, т.е. основная роль данного ресурса - психологическая.

5. Культура является важным фактором, обуславливающим различия в социально-психологическом капитале представителей разных этнических групп. Этот факт зафиксирован на примерах сопоставления социально-психологического капитала представителей разных этнических групп, проживающих в России (русские, армяне, чеченцы, дагестанцы, башкиры, татары). Внутри России, которая является поликультурным обществом, межэтнические различия наблюдаются по всем компонентам «интегрирующего» социально-психологического капитала. Среди компонентов «консолидирующего» социально-психологического капитала межэтнические различия обнаружены в поддержке со стороны родственников и друзей, самые высокие значения по данному компоненту СПКЛ продемонстрировали чеченцы. Социально-психологический капитал представителей поликультурного общества неоднороден.

6. Этническая гетерогенность России не является препятствием к формированию социально-психологического капитала ее населения, поскольку связана только с одним из семи его компонентов – толерантностью к этническому многообразию, причем эта связь позитивная. Так как одна из функций социально-психологического капитала состоит в адаптации личности к социальным условиям, то повышение толерантности к этническому многообразию в этнически гетерогенных регионах России можно рассматривать как адаптационную реакцию личности.

7. Индивидуальные ценности связаны с социально-психологическим капиталом личности. Доля дисперсии социально-психологического капитала, объясняемая индивидуальными ценностями, колеблется от 8 до 32 % по разным компонентам социально-психологического капитала в разных этнических группах. В исследовании показано, что одни и те же ценностные ориентации могут быть противоположным образом связаны с составляющими социально-психологического капитала у представителей разных этнических групп (в частности, у русских и чеченцев).

8. Социально-психологический капитал является важным фактором субъективного благополучия личности.

8.1. Показано, что компоненты «интегрирующего» социально-психологического капитала (макросоциальное доверие, микросоциальное доверие, позитивность гражданской идентичности, толерантность к этническому многообразию) позитивно связаны с субъективным благополучием личности. Выявленные связи являются большей частью культурно-универсальными, что было показано с использованием эмпирических данных представителей шести этнических групп, проживающих в России.

8.2. Оба компонента социально-психологического капитала личности («интегрирующий» и «консолидирующий»), оказывают позитивное и одинаковое по своей силе влияние на субъективное благополучие личности.

Основное содержание и результаты диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Авторские и коллективные монографии

1. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А.* Психологические исследования социокультурной модернизации. Монография. М.: Изд-во РУДН, 2006. 167с. (12 п.л.)
2. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Социальный капитал: теория и психологические исследования. Монография. М.: Изд-во РУДН, 2009. 233с. (15 п.л.)
3. *Татарко А.Н.* Социальный капитал как объект психологического исследования. М.: Изд-во «Макс-пресс», 2011. 174с. (18 п.л.)
4. *Татарко А.Н.* Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе. М., Изд-во: «Институт психологии РАН», 2014. 384с. (24 п.л.)

**Статьи в рецензируемых журналах, включенных в Перечень ВАК при
Министерстве образования и науки Российской Федерации**

5. *Татарко А. Н., Козлова М. А.* Сравнительный анализ структуры ценностей и характеристик этнической идентичности в традиционных и современных культурах // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 4. С. 67–76. (1,0 п.л.)
6. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А.* Роль модернизации образа жизни в трансформации этнической идентичности // Вопросы психологии. 2006. № 2. С. 156–166. (1,0 п.л.)
7. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Исследование социальных аксиом: структура и взаимосвязи с экономическими установками россиян // Журнал ГУ-ВШЭ «Психология». 2008. Т. 5. № 4. С. 135–143. (1,0 п.л.)
8. *Татарко А. Н., Лебедева Н. М.* Культурно-психологические особенности социального капитала этнических групп России // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 2. С. 67–80. (1,0 п.л.)
9. *Татарко А.Н., Лю К.* Кросс-культурный анализ социального капитала и экономических представлений у русских и китайцев // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 49–62. (1,0 п.л.)
10. *Татарко А.Н.* Социальный капитал и экономические представления русских и китайцев: различия и взаимосвязь // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 1. С. 138–148. (1,0 п.л.)
11. *Татарко А. Н.* Роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Вестник МГОУ. Серия «Психологические науки». 2012. № 2. С. 62–69. (0,5 п.л.)
12. *Татарко А. Н.* Взаимосвязь социального капитала с экономическими представлениями русских и чеченцев // Вестник университета (ГУУ). 2012. № 1. С. 177–181. (0,5 п.л.)
13. *Татарко А. Н.* Социальный капитал и экономические представления российских и китайских студентов // Психология образования в поликультурном пространстве. 2012. Т. 17. № 1. С. 47–55. (0,5 п.л.)
14. *Татарко А. Н.* Социальный капитал как фактор отношения к деньгам // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 96–105. (1,0 п.л.)
15. *Татарко А. Н.* Индивидуальные ценности и социально-психологический капитал: кросс-культурный анализ // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 2. С. 71–88. (1,0 п.л.)
16. *Татарко А. Н.* Взаимосвязь культурно-психологических факторов и социального капитала // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: Психология. 2012. Т. 5. № 1. С. 105–113. (1,0 п.л.)
17. *Татарко А. Н.* Социальный капитал современной России: психологический анализ // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. 2012. № 3. С. 68–82. (1,0 п.л.)
18. *Татарко А. Н.* Социальный капитал и экономические представления россиян // Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 69–76. (1,0 п.л.)

19. *Татарко А.Н.* Монетарные аттитюды и социальный капитал // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. Вып. 3. С. 95–99. (0,5 п.л.)
20. *Татарко А. Н.* Взаимосвязь социального капитала и установок экономического поведения: кросс-культурный анализ // Вопросы образования. 2012. № 2. С. 68–86. (1,0 п.л.)
21. *Татарко А.Н.* Кросс-культурный анализ социального капитала российского общества // Вестник РУДН. Серия психология и педагогика. 2012. № 3. С. 43–51. (1,0 п.л.)
22. *Татарко А. Н.* Социально-психологический капитал и предпринимательская активность личности // Психологический журнал. 2013. Т. 31. № 5. С. 42–54. (1,0 п.л.)
23. *Татарко А. Н.* Социально-психологический капитал личности как фактор успеха в открытии нового бизнеса // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 4. С. 80–98. (1,0 п.л.)
24. *Татарко А.Н.* Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе: структура и динамика // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 50–64. (1,5 п.л.)
25. *Татарко А.Н.* Межличностное доверие как фактор социально-экономического развития // Социальная психология и общество. 2014. Т. 5. № 3. С. 28–41. (1,0 п.л.)

**Статьи в научных журналах, коллективных монографиях и
сборниках научных трудов**

26. *Татарко А.Н.* Взаимосвязь этнической идентичности и этнической толерантности в кросс-культурной перспективе // Журнал прикладной психологии. 2002. № 4-5. С. 69–80. (1,0 п.л.)
27. *Татарко А.Н.* Категориальная структура этнического сознания и межэтническое взаимодействие башкир, русских и татар в республике Башкортостан // Идентичность и толерантность: Сб. статей / Под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во «Институт этнологии и антропологии РАН». 2002. С. 169–190. (1,0 п.л.)
28. *Татарко А.Н.* Формирование казачества и межэтнические отношения в Ростовской области // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 177–212. (1,0 п.л.)
29. *Татарко А.Н.* Юго-восток Башкирии: факторы, связанные с толерантностью межкультурного взаимодействия // Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2002. С. 61–88. (1,0 п.л.)
30. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А.* Этническая идентичность и ценностные ориентации представителей традиционных культур в условиях модернизации общества // Журнал прикладной психологии. 2004. № 4–5. С. 120–128. (1,0 п.л.)

31. *Татарко А.Н., Козлова М.А.* Влияние уровня модернизации культуры на структуру ценностей и этническую идентичность//Научно-методический сборник по правовым и социокультурным проблемам адаптации и интеграции граждан-мигрантов в жизнь столицы / Под ред. С.В. Гужаева и др. М., 2005. С. 24–46. (1,0 п.л.)
32. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Изменение этнической идентичности и межгрупповых установок в процессе тренинга межкультурного взаимодействия // Научно-методический сборник по правовым и социокультурным проблемам адаптации и интеграции граждан-мигрантов в жизнь столицы / Под ред. С.В. Гужаева и др. М., 2005. С. 124–137. (1,0 п.л.)
33. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А.* Модернизация общества и этническая толерантность // Толерантность в межкультурном диалоге / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М., 2005. С. 197–218. (1,0 п.л.)
34. *Татарко А.Н.* Неопределенность идентичности и особенности самоидентификации Ростовского казачества // Толерантность в межкультурном диалоге / Отв. ред. Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М., 2005. С. 42–66. (1,0 п.л.)
35. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А.* Роль модернизации образа жизни в трансформации ценностно-мотивационной сферы и этнической идентичности // Этнопсихологические и социокультурные процессы в современном обществе: Материалы Второй Международной научной конференции 22-24 сентября 2005г./ Отв. ред. В.В. Гриценко. Балашов: Изд-во «Николаев», 2005. С. 472–479. (0,5 п.л.)
36. *Татарко А.Н.* Психологические исследования социального капитала в современной России // Модернизация экономики и общественное развитие. В трех книгах. Книга 2 / Ответственный редактор Е.Г. Ясин. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2007. С. 245–257. (1,0 п.л.)
37. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Кросс-культурное исследование социальных аксиом в России // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии в 2-х томах. Т. 2 / Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2008. С. 225–232. (0,5 п.л.)
38. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Психосемантическое исследование социального капитала россиян // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии в 2 томах. Т. 2 / Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2008. С. 232–238. (0,5 п.л.)
39. *Татарко А.Н.* Мигранты глазами москвичей: угроза или благо? // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование / Сб. статей под ред. Н.М. Лебедевой, М.Ю. Мартыновой. М.: Изд-во РУДН, 2008. С. 128–161. (1,0 п.л.)
40. *Татарко А.Н., Кравченко А.О., Короткин Б.А.* Сравнительный анализ религиозного и политического сознания разных поколений москвичей // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование / Сб. статей под ред. Н.М. Лебедевой, М.Ю. Мартыновой. М.: Изд-во РУДН, 2008. С. 315–349. (1,0 п.л.)
41. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Кросс-культурное исследование социальных аксиом в России: структура и взаимосвязи с социально-экономическими установками // Актуальные проблемы социально-психологической адаптации мигрантов в

- современном мире. Материалы Международной научно-практической конференции. Пенза, 2008. С. 228–244. (0,5 п.л.)
42. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Скоробогатая А.А.* Опыт проведения и оценки эффективности тренинга межкультурного взаимодействия // Молодые москвичи. Кросс-культурное исследование / Сб. статей под ред. Н.М. Лебедевой, М.Ю. Мартыновой. М.: Изд-во РУДН, 2008. С. 605–649. (2,0 п.л.)
43. *Татарко А.Н.* Психологическая структура социального капитала: анализ и эмпирическое исследование // Модернизация экономики и глобализация: в 3 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. Кн. 2. С. 372–382. (1,0 п.л.)
44. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Идентичность и организация в меняющемся мире / Отв. ред. Н.М. Лебедева, Н.Л. Иванова, В.А. Штроо, М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 13–41. (1,0 п.л.)
45. *Татарко А.Н., Кравченко О.А., Короткин Б.А.* Психосемантический анализ религиозного и политического сознания россиян // Идентичность и организация в меняющемся мире / Отв. ред. Н.М. Лебедева, Н.Л. Иванова, В.А. Штроо. 2009. С. 112–133. (1,0 п.л.)
46. *Татарко А.Н.* Влияние социального капитала на экономические представления русских и китайцев // Альманах современной науки и образования. 2009. № 11. Часть 2. С. 206–211. (0,5 п.л.)
47. *Татарко А.Н.* Психологическая структура социального капитала: анализ и эмпирическое исследование // Модернизация экономики и глобализация: в 3 кн. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2009. Кн. 2. С. 372–382. (1,0 п.л.)
48. *Татарко А.Н.* Методология и методика исследования аккультурации и межкультурного взаимодействия / Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Сб. статей под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2009. С. 63–90. (1,0 п.л.)
49. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае / Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Сб. статей под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: Изд-во РУДН, 2009. С. 140–163. (1,0 п.л.)
50. *Татарко А.Н.* Воспринимаемая угроза как фактор отношения к мигрантам // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Смоленск, 2010. С. 262–265. (0,2 п.л.)
51. *Татарко А.Н.* Социальный капитал и экономические представления русских и китайцев // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Смоленск, 2010. С. 280–283. (0,2 п.л.)
52. *Татарко А.Н.* Влияние социального капитала на экономические представления русских и китайцев // Психология в экономике и управлении. 2010. Т. 4. № 2. С. 91–96. (0,5 п.л.)
53. *Татарко А.Н.* Культурно-психологические основы социального капитала российской молодежи // В кн.: X Международная научная конференция по

- проблемам развития экономики и общества. Книга 3 / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010. С. 173–181. (0,5 п.л.)
54. *Татарко А.Н.* Социальный капитал и экономические представления этнических групп России // Альманах современной науки и образования. 2010. № 9. С. 131–143. (0,5 п.л.)
55. *Татарко А.Н.* Социальный капитал этнических групп России // В кн.: X Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Книга 3 / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010. С. 99–110. (0,5 п.л.)
56. *Татарко А.Н.* Экономические установки и социальный капитал: кросс-культурное исследование // Альманах современной науки и образования. 2010. Т. 41. № 10. С. 175–186. (0,5 п.л.)
57. *Татарко А.Н.* Взаимосвязь социального капитала с экономическими представлениями россиян: кросс-культурный анализ // Культура и экономическое поведение: Сборник научных статей / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: «Макс-Пресс», 2011. С. 192–220. (1,0 п.л.)
58. *Татарко А. Н., Агадуллина Е. Р., Ефремова М. В., Котова М. В.* Методика исследования влияния культуры на экономическое поведение // В кн.: Ценности культуры и модели экономического поведения / Под общ. ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: «Спутник+», 2011. С. 134–150. (1,0 п.л.)
59. *Татарко А. Н.* Социальный капитал и модели экономического поведения // В кн.: Ценности культуры и модели экономического поведения / Под общ. ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: «Спутник+», 2011. С. 253–275. (1,0 п.л.)
60. *Татарко А. Н.* Этнокультурные особенности социального капитала россиян // В кн.: Психологические проблемы современного бизнеса / Под общ. ред. Н.В. Антоновой, Н. Л. Ивановой, В. А. Штроо. М.: Издательский дом НИУ-ВШЭ, 2011. С. 285–305. (1,0 п.л.)
61. *Татарко А.Н.* Социальный капитал и экономические установки русских и представителей народов Северного Кавказа / Ученые записки ИМЭИ. 2012. Т. 2. № 1. С. 43–57. (1,0 п.л.)
62. *Татарко А.Н.* Социальный капитал и модели экономического поведения русских и представителей народов Кавказа // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В 4 книгах. Книга 3 / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2012. С. 203–213. (0,5 п.л.)
63. *Татарко А.Н., Родионов Г.Я.* Психология социального капитала поликультурного общества // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Третьей Международной научной конференции 24-25 мая 2012г. Т. 1 / Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Маджента, 2012. С. 223–227. (0,5 п.л.)
64. *Татарко А.Н.* Взаимосвязь социального капитала с экономическими представлениями русских и чеченцев // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире / Отв. ред. В. В. Константинов. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2012. С. 150–157. (0,5 п.л.)

65. *Татарко А.Н.* Культура, индивидуальный социальный капитал и предпринимательское поведение // Альманах современной науки и образования. 2013. Т. 73. № 6. С. 165–167. (0,3 п.л.)
66. *Татарко А.Н., Снеговая М.В.* Модели экономического поведения и социальный капитал русских и представителей народов Кавказа // В кн.: Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред.: А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова; науч. ред.: М. С. Ковалева. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 264–277. (1,0 п.л.)
67. *Татарко А.Н.* Социально-психологический капитал в изменяющемся поликультурном обществе: результаты эмпирического исследования // В кн.: Актуальные проблемы исследования массового сознания / Отв. ред. В. В. Константинов. Пенза: ПИ ПГУ, 2013. С. 211–216. (0,5 п.л.)
68. *Татарко А.Н., Амерханова Н.А., Богатов Н.Ю.* Социально-психологический капитал как фактор предпринимательского поведения // Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / Отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова; науч. ред. М. С. Ковалева. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 278–298. (1,0 п.л.)
69. *Татарко А.Н.* Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе // Петербургский психологический журнал. 2013. № 4. С. 1–29. (1 п.л.)
70. *Татарко А.Н.* Капитал социальный и социально-психологический: в чем различия? // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 3 // Отв. ред. Е. Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 549–564. (0,5 п.л.)

Учебно-методические работы

71. *Татарко А. Н., Лебедева Н. М.* Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: «Издательский дом НИУ ВШЭ», 2011. 237с. (14,5 п.л.)

Препринты на английском языке

72. *Tatarko A., Schmidt P.* Social Capital and Attitudes towards Money // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series SOC «Sociology». 2012. № 2. (1,0 п.л.)
73. *Tatarko A.* Is individual social capital linked to the implementation of entrepreneurial intentions? // Working papers by NRU Higher School of Economics. Series SOC «Sociology». 2013. №. 25. (1,0 п.л.)

Статьи на английском языке

74. *Tatarko A., Schmidt P.* Relation between social capital and monetary attitudes // Trust in society, business and organization. Proceedings of the Conference «Business. Society. Human» / A. B. Kupreychenko, V. D. Shadrikov, M. Sasaki, A. Ishikava, Z. Toshchenko, N. Dryakhlov (Eds). М.: «Cogito-Centre – IPRAS Publishing House», 2013. P. 163–179. (1,0 п.л.)
75. *Tatarko A.* Are Individual Value Orientations Related to Socio-Psychological Capital? A Comparative Analysis Data from Three Ethnic Groups in Russia // XIV April International Academic Conference on Economic and Social Development. Book 2 / Ed. by: E. G. Yasin. М.: HSE Publishing house, 2014. P. 178–188. (0,5 п.л.)